

Дарья Сойфер

Секрет фермы

РОМАН

Как далеко ты готова пойти
ради повышения?

Дарья Владиславовна Сойфер

Секрет фермы

Серия «Романтические комедии»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39849375
Секрет фермы: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-104286-8*

Аннотация

Ольга Шорох обладает всеми необходимыми качествами, чтобы стать управляющей отеля «Венера Рояль» на Якиманке, — она целеустремленная, волевая и абсолютно незаменимая. Но акционеры решают иначе: они отправляют Ольгу в село под Тверью, чтобы построить там эко-отель. Ольга сдаваться не намерена — она сделает все возможное и невозможное, чтобы за несколько месяцев превратить десять гектаров земли в настоящий курорт. И вспыльчивый, но такой притягательный фермер, у которого на этот участок были свои планы, помешать ей не сможет. Так ведь?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дарья Сойфер

Секрет фермы

С благодарностью труженикам невидимого издательского тыла: Ильгизе Сабировой, Марине Мамонтовой, Евгении Харламовой, Тамаре Джафаровой и Ольге Медведковой. Эти люди поверили в меня, бережно приняли литературные роды, нарядили новорожденные книги и помогли им сделать первые шаги навстречу читателям.
Д. Сойфер

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Кулыгина Д., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

– Администратора позовите! Немедленно!

– Одну минуточку, она сейчас подойдет.

– Сколько можно заговаривать мне зубы?!

Эту перепалку слышала не только Ольга. Вся гостиница, пожалуй, если не весь квартал. И Ксюша могла не утруждать себя звонками: дребезжание стен донеслось до кабинета гораздо быстрее.

Ольга одернула пиджак – она единственная здесь могла не носить фирменный бордовый цвет, – провела рукой по коротким пепельным волосам, блеснув серебристой змейкой часов, и толкнула дверь.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – доброжелательно улыбнулась она скандалистке.

Как и следовало ожидать, истерику устроила женщина, лишь наполовину состоящая из плоти и крови. На вторую половину – из гелей, ботокса и силикона.

– Шорох Ольга Михайловна, старший администратор... – гостья оттянула пальцем уголок века, чтобы прочесть надпись на бейдже. – Значит так, Оля. Ваши сотрудники испортили мое вечернее платье.

– Не могли бы вы пояснить, как именно? – невозмутимо осведомилась Ольга, проглотив фамильярность.

– Я оставила его вот здесь, на кровати! – скандалистка

ткнула пальцем на широкий матрас два на два. – И ваша уборщица испачкала подол.

– Это просто пыль... – робко вставила Ксюша. – Можно ведь отряхнуть...

Глупая! И наивная. Сразу видно: человек без опыта.

– Отряхнуть?! – взревела силиконовая скандалистка. – Ты хотя бы представляешь себе, что это за ткань? Ее даже стирать нельзя!

Ошибка номер один: спорить с клиентом. Даже если клиент – идиот со справкой.

– Конечно, мы приносим глубочайшие извинения. Профессиональная чистка за наш счет и комплимент от отеля.

– Платье должно быть здесь через пятнадцать минут! – Гостя еще повизгивала, но градус истерики плавно снижался.

– Разумеется. Прошу прощения за доставленные неудобства. – Ольга цепко схватила горничную Ксюшу за локоть, подхватила платье и поторопилась исчезнуть.

– Но это же только пыль! – упрямо стояла на своем девочка.

– Ты знаешь, сколько стоит ночь в этом сюте? – Ольге не хотелось отчитывать новенькую, тем более та была по-своему права.

Но лучше, если она все поймет сейчас.

– Но Ольга Михайловна...

– По-хорошему, мне стоит вычесть стоимость чистки из

твоей премии, – безжалостно отрезала та. – Как и стоимость комплимента. Но я ограничусь предупреждением. На первый раз. Это понятно?

Ксюша по-детски поджала нижнюю губу, расправила отглаженный передник и кивнула. Быстрым шагом преодолела коридор и свернула за угол. Хлопнула дверь подсобки. Этот звук Ольга ни с чем бы не перепутала: остальные помещения пятизвездочного отеля в центре Москвы закрывались плавно. Благодаря импортным доводчикам. Ни один щелчок не должен был раздражать дорогих постояльцев. Осталась только эта подсобка. Шум тележки, короткий всхлип... С такими нервами девочка здесь долго не продержится.

Ольга поднялась на этаж выше. Привычно провела пальцем по золоченому выступу на стене – чисто. Вчерашняя выволочка пошла на пользу. Бордовый ковер приглушал стук каблуков, поэтому к кабинету управляющего Ольга подошла бесшумно. Это был не ее кабинет. Пока.

Стучаться не пришлось: Павел Борисович Синецкий отлеживался на больничном. Она повернула ручку, прислонилась спиной к двери. Роль инквизитора не доставляла ей удовольствия. Но стоило признать: Ксюше повезло, что на месте Ольги сегодня не оказался большой босс. Он редко снисходил до общения с младшим персоналом, но уж если кто-то смел потревожить его покой, приходил в буйство и разбрасывался увольнениями. Сюда всегда стояла очередь соискателей. Стыдно признать: шесть лет в гостиничном бизнесе, а

Ольга до сих пор не привыкла лишать людей работы. Пусть и не показывала этого.

Подошла к широкому зеркалу с логотипом отеля: по-ежиному колючие, будто заиндевевшие, вихры, спокойный ежедневный макияж и бесстрастный взгляд ледяных глаз. Доспехи администратора. Идеальный вид для увольнений.

Да, приходилось держать дистанцию с подчиненными. Никаких «девочки-девочки», «давайте по кофейку» или «у мужика из триста десятого в шкафу женские туфли сорок пятого размера». Она слышала и то, как за спиной ее называют Ольга Шухер, и как зло шепчутся о том, что она фригидная стерва. Шутка ли: ни разу ее не видели с мужиком! Сразу ведь понятно, откуда такая строгость.

Павел Борисович как-то позволил себе поползновения. Женатый человек, двое детей, а все туда же. Но Ольга не для того распланировала себе карьеру, чтобы ее, как горничную, по углам хватали за грудь. Один из владельцев сети был родом из Америки, а там с домогательствами на рабочем месте строго. Стоило только намекнуть – и Павел Борисович вернулся к компьютерным играм. И все же Ольга продолжала делать так, чтобы он не смог без нее обойтись. Мелочи. В чем-то секретарские. Подарки жене, детям и любовницам. Умелое составление графика последних, чтобы они не пересекались ни при каких обстоятельствах.

Постепенно на плечи Ольги Шорох ложилось все больше. И персонал, и закупки, и организация размещения высоких

персон инкогнито. Проведение интервью, пресс-конференций, изоляция звезд от фанатов. Она знала в этом здании все, от перегоревшей лампочки до предпочтений постоянных клиентов. С каждым днем все глубже срасталась с отелем, позволяя шефу отойти от дел. Она должна была стать незаменимой. Знала, что необходимость являться каждый день в офис тяготит Павла Борисовича. Возраст к шестидесяти, букет хронических болезней, включая игроманию... У Ольги был доступ к его счетам. Цифры на накопительном красноречиво говорили о планах выкупить свою долю. Стать партнером и наверняка уйти в пассивные акционеры. И кого бы тогда назначили управляющим «Венеры Рояль» на Якиманке? Чье имя выгравировать на полированной табличке? Этот день не за горами.

Ольга отряхнула пыль с подола. Лично отпарила якобы испорченный участок ткани и понесла вниз, чтобы в химчистке его завернули в пленку. И бутылку шардоне, с ним скандалистка будет покладистее.

Как обычно, Ольга забыла пообедать, как обычно, ночевать придется тут. В каком-то смысле ей повезло работать в гостинице, а не в обычном офисе: здесь наверху располагались несколько небольших номеров для сотрудников сети.

Проинспектировав ресторан, холл и ресепшн, Ольга вернулась в свою комнату. Осенняя мгла спеленала город, и небо подкрасило оранжевое марево больших огней. Еще немного – и пойдет снег.

Она не спешила включать свет, подошла к окну, уселась на подоконник. Единственное нарушение правил, которое она могла себе позволить: тонкая ментоловая сигаретка. Вредная привычка со студенческих времен недавно снова дала о себе знать. Слишком большая нагрузка.

Ничего. Это только ступень.

Ольга скинула туфли, прислонилась виском к холодному стеклопакету и пустила струйку дыма. Он таял в отсветах фар. На той неделе пришлось ушить очередную юбку, но хоть убей – еда не лезла в горло. Хотя на первом этаже работал один из лучших московских шефов. Нет, слишком устала, чтобы жевать. Пакетик терпкого гранатового сока – то, что нужно от сезонной анемии. И еще одну сигаретку. Быть может, даже с квадратиком горького шоколада из тех, что раскладывают на подушках.

Убрав пепельницу, Ольга впустила с улицы влажный воздух, а с ним и гудение трафика. Бережно сняла часы и убрала в специальный ящичек. Ее коллекция, ее страсть. Она ночевала здесь чаще, чем дома у матери, а потому в отельном сейфе хранила лучшие экземпляры. Единственное напоминание о прошлой жизни.

Изо дня в день Ольга убеждала себя, что нет смысла тратить так много времени на дорогу. Окраина Москвы, да еще и очередной мамин жених... Тридцать лет – не тот возраст, когда путаются у родителей под ногами. Чистота, комфорт – все, что нужно. К тому же еще немного, и она станет управ-

ляющей и тогда непременно позволит себе ипотеку.

Однако выспаться Ольге не удалось, пусть она и сэкономила время на дороге. Мобильный затрезвонил еще до будильника. Постоянный риск форс-мажора не позволял отключить звук: и вот опять пожарная сирена телефона вытащила ее из сна, в котором Оля принимала дизайнерский ковер для президентского люкса, а все полотно было испещрено язвами сигаретных ожогов.

– Да, – ответила она без намека на сонную хрипотцу.

– Ольга Михайловна, сегодня приедут акционеры. – Дежурная с ресепшн сделала паузу и понизила голос: – Будет и американец, и Павел Борисович. Что-то важное... Я подумала, вам нужно знать. Они вызвали водителя в аэропорт.

– Спасибо, Дана. Хорошо, что ты позвонила.

Внезапный сбор? Что-то новенькое. Такие встречи всегда назначались заблаговременно. И редко на Якиманке, обычно на Киевской, в отеле, с которого все началось. Там и конференц-зал побольше, и верхний этаж занимают офисы топ-менеджеров. Сюда, к Ольге, чаще наведывались с проверкой. Но для этого не нужны были все акционеры, и уж тем более американский небожитель. Чудеса.

Впрочем, бояться было нечего. Выпишет Дана премию за расторопность – хорошая девочка, усердная. И будто бы невзначай встретит руководство. Лишний раз мелькнет своей идеальной кандидатурой на роль управляющего.

Отпарила серый брючный костюм. Уложила модную пе-

пельную стрижку – писк последнего сезона. Острые каблуки и часы на широком белом ремешке. Да, сегодня стоило надеть именно их. На мгновение задержала взгляд на швейцарском логотипе, любовно провела ногтем по круглому стеклышку. И вышла на фронт.

Пусть подготовят номера, шеф замаринует ягненка и займется шоколадным тортом. Еще раз пройдут с химией по центральному ковру... Скандалистку ублажили. Несколько новых отзывов. Да! И корзину свежих яблок на ресепшн. Красных. Под цвет вывески.

Когда делегация боссов ступила на порог «Венеры Рояль», Ольга как бы невзначай стояла у стойки, проверяя регистрации в компьютере.

– Павел Борисович? Аркадий Иосифович? Мистер Фергюсон? – изобразила она удивление.

Мужчины вежливо обменялись с ней рукопожатиями, а шеф еще и шепнул:

– Ты ж моя умничка! Все готово?

– Разумеется.

Павел Борисович расплылся в довольной улыбке, как гордый учитель.

– Мы сразу в зал. И ты идешь с нами.

– А Елена? – Ольга указала взглядом на «старшую» любовницу шефа, которая уже успела надкусить яблоко из корзины и теперь лениво оглядывалась по сторонам. – Распорядиться как обычно?

Ленусик была услугой Павла Борисовича столько, сколько Ольга работала в «Венере». Жена – само собой. Периодические юные прелестницы – в моменты осенней хандры и весеннего авитаминоза. Но Ленусик плотно восседала на троне любимой женщины, и ей позволялось больше, чем остальным. Ольга не удивилась бы, если и его жена знала о существовании Ленусика и давно смирилась. В конце концов, имея двух взрослых наследников, законная супруга была в финансовой безопасности, а Ленусик явно не собиралась рождать.

– Нет, я сегодня с вами пошепчусь. – Елена улыбнулась одними губами, уколов Ольгу ревнивым взглядом. – Пора мне войти в курс дела.

Вот это слух! Ольга вежливо кивнула, хотя смысл последней ремарки от нее ускользнул. И направилась за руководством и тугим задом Ленусика, который, казалось, жил отдельной от позвоночника жизнью. Каждое полушарие при ходьбе немислимым образом описывало синусоиду. Зрелище гипнотизировало подобно маятнику мозгоправа. Неудивительно, что за столько лет Павел Борисович не нашел в себе сил отказаться от общества этой искусительницы.

– Мы собрались отметить развитие нашего общего дела, – торжественно провозгласил Аркадий Иосифович, один из главных акционеров, когда все уселись за прозрачным овальным столом. – Сегодня я лично получил всю необходимую документацию на открытие нашего нового филиала. Несмотря

ря на кризис, наша сеть растет. И это прекрасный показатель! Пока остальные пытаются выжить, мы делаем шаг вперед.

Аплодисменты пяти человек обычно не производят должного эффекта, но это не помешало всем присутствующим захлопать в ладоши. Больше всех энтузиазма проявляла, как ни странно, Елена. Разве такие вещи обсуждают при посторонних?..

– Сегодня мы собираемся принять в наши ряды нового партнера. Нового акционера, человека, который поднял отель на Якиманке из руин. Сохранил очарование памятника архитектуры и грамотно сочетал его с современным комфортом. Благодаря вам, Павел, «Венера Рояль» на Якиманке уверенно держится на втором месте по годовой выручке. Вам слово.

Снова жиденькие аплодисменты. Вызвали бы уж тогда стайку горничных для массовки!

Синецкий долго распинаясь о том, что эта гостиница была делом всей его жизни. Чуть было не прослезился даже, но Ольга пропускала сентиментальщину мимо ушей. Она ждала главного: кого посадят на его место? Уже почти слышала «Оленька, хочу вас поздравить...». Ну в самом деле, зачем еще ее могли позвать?

– Конечно, я не собираюсь оставлять свое детище без надзора, – продолжал Павел Борисович. – Но статус партнера дает мне не только привилегии, но и определенные обяза-

тельства. Я буду нужен в головном офисе.

Ольга усилием воли удержала серьезное выражение лица. Какая разница, где он будет смотреть фильмы на планшете?

– Мне нужна замена. Если честно, я планировал ее еще давно. У нас как-то исторически сложилось, что управляют отелями одни мужчины. И дело не в дискриминации, – тут же уточнил он для Фергюсона, который хоть и выучил русский, но толерантных взглядов не растерял. – Просто бизнес начинался в девяностые, когда не каждый готов был ступить на опасную территорию... Так или иначе, я хочу эту традицию нарушить.

«Ну же! – У Ольги уже спина начала болеть от напряжения. – Ну же, назови мое имя!»

– Это женщина с потрясающим интеллектом. Прекрасная хватка, дипломатичность, образование... То, что нужно нашему отелю. Хочу вам всем представить, Елена Владимировна Косицына.

«Что? Это шутка? – Ольга едва заметно дернула головой. – Может, ослышалась? Ленусику достанется Якиманка? Годы труда насмарку? Теперь надо быть на посылках... у этой?»

– Оленька, а вы разве не хотите меня поздравить? – удивленно спросила Елена Владимировна Косицына.

Ольга только сейчас осознала, что замерла истуканом, пока остальные хлопали. А когда в комнате всего пять человек, сложно незаметно увильнуть от аплодисментов.

– Извините, я задумалась. Пыталась вспомнить, подписан ли счет от поставщика овощей.

– Бедная! Вам, наверное, тяжело приходится, так много работы! – улыбнулась Елена. – Ничего, когда я возьму все в свои руки, вам станет легче.

– Безусловно. Я очень рада, – ровным голосом ответила Ольга.

– Оленька, у нас есть хорошая новость и для вас, – вмешался Павел Борисович. – Не думайте, что я не замечал вашего усердия. Мы ценим это. Просто я счел, что вы можете больше. Вам под силу работа интереснее и разнообразнее, чем Якиманка. И хочу, чтобы вы знали, что это идея не только моя, но и Елены Владимировны. И сегодня по дороге сюда мы пришли к единому мнению... Да, мистер Фергюсон?

– Конечно, – кивнул американец, выделив звук «ч».

Аркадий Иосифович тоже одобрительно склонил голову набок и улыбнулся.

– Мы предлагаем вам должность управляющего нашим новым отелем, – торжественно объявил Синецкий. – Теперь это целиком ваша вотчина. Вы можете самостоятельно подобрать персонал, дизайнера... Разумеется, отчасти согласовать, но, зная ваши навыки, мы склонны вам доверять. Что скажете?

– Это... – Ольга подбирала слова, стараясь не терять самообладание: в ушах звенело, как после подрыва гранаты. – Это прекрасное предложение. И... Я... Конечно, я с удо-

вольствием приму эту честь... В смысле, приму предложение... И это большая честь... Но я только сегодня узнала о существовании нового отеля. Что он из себя... Где он находится?

– Это совершенно новое направление, – сообщил Павел Борисович, оттягивая галстук. – Эко-отель. Мы предложим нашим клиентам отдохнуть от городской суеты. Десять гектаров потрясающей природы неподалеку от Волги. Тверская область, если быть точным.

«Тверская область. Десять гектаров. Потрясающая природа. – Ольга стиснула зубы, размышляя, ответить что-нибудь или просто выйти через окно. – Нет, последнее откладывается: первый этаж». Поэтому она глубоко вздохнула, отметив злорадный взгляд Ленусика, и поправила белый ремешок часов. Она еще не скоро решится надеть их снова.

– Я вам очень благодарна. Всем. И с радостью приму это предложение.

Глава 2

– То есть как эту землю уже купили? – Максим с тоской наблюдал за тем, как тянется по проселочной дороге вереница строительной техники.

– Ничего не знаю. У нас адрес! – крикнул водила бетономешалки и газанул, обдав Макса густым едким дымом переработанной солянки.

Пришлось отступить в траву. Под сапогами хлюпнуло. Мало того что дождь, как из брандспойта, так еще и разнесут остатки дороги. Кто вообще заливает фундамент в октябре? А если заморозки? Нет, это ошибка. Такое дерьмо просто не может случиться. Его не было две недели! Две жалкие недели в Чехии – а тут уже двухметровый забор и стройка полным ходом. Даже кран! И конек крыши. Неужто готовый домик-конструктор из сэндвич-панелей?

Макс сплюнул. Городская дрянь... Куда им столько цемента? Только не коттеджный поселок!

Отошел, едва не поскользнувшись на коровьей лепешке. Выругавшись, отер сапог о траву. Вообще-то брезгливость он давно утратил, но сейчас это выглядело как насмешка сверху.

– Алло, Петр Иванович? Да, Беглов, – Макс сжал старый неубиваемый мобильник. – Мы же вроде на понедельник договаривались насчет этого участка?

В трубке забубнило.

– Как продали?! – ошарашенно повторил за собеседником Макс. – Мы же обсуждали!..

Пять лет Максим Беглов занимался скотоводством, но такого козла, как Ветошкин, не видел ни разу. И ведь с прошлой зимы его окучивал! Так и эдак. Подмазывал урода, хоть и тянуло плюнуть в ненавистную рожу. Ушлый Ветошкин из областной администрации! Откормленный, наглый...

– Послушайте, это земли сельхозназначения! – Максим отказывался верить своим ушам. – Что за стройка?.. То есть?.. И вы ничего?.. Скотина!

Последнее слово Макс с чувством бросил вдогонку уже после того, как Ветошкин отключился. Издевательство какое-то! Нашел землю, выбил субсидию... Уже год ничего лишнего себе не позволял, экономил на всем. Чтобы пихнуть всем взятку. И прямо из-под носа увели! Вот так раз – переквалифицировали земли, купили, и Ветошкина небось не обидели в особо крупном размере. А попробуй теперь верни свои деньги! Глаза выпучит, мол, ничего не знаю, никто мне ничего не давал.

– Ну что, Степаныч, уплыли твои планы? – окликнул Макса знакомый сиплый голос.

У Федора, которого все в Букатино звали Малым за рост, хоть ему уже давно перевалило за полтинник, был удивительный дар: лезть не вовремя. Если чего сейчас Макс не хватало, так это мусолить все с деревенскими зеваками.

– Да, Малой, – все же ответил он. – Уплыли – не то слово.

И зашагал к своему дому, слабо надеясь, что Малой отстанет. Но сзади уже донеслось торопливое чирканье громоздких рыболовных сапог – тот опять полдня торчал с мужиками на реке. Еще и выпил, черт бы его подрал.

– А кто купил, не слыхать? – запыхавшись, спросил Малой.

– Понятия не имею.

– А что, приватизировали?

– Вроде да. Так мне в администрации сказали.

– Тоже фермеры какие? Или комбинат?

– Малой, шел бы ты... Дела у меня, – Макс вздохнул и обернулся. – Это теперь земли населенных пунктов.

– У, ну все теперь, – протянул Федор. – И что делать будешь?

– Поговорю с новыми владельцами. Придумаем что-нибудь.

С трудом отделавшись от Малого, Макс в два шага поднялся по крыльцу большого бревенчатого дома и спешно заскокил внутрь, чтобы не выпустить натопленное тепло.

Ему требовалось побыть в тишине. Сколько раз жизнь щелкала его по носу за далеко идущие планы! Но, в конце-то концов, не жить же одним днем! Он ведь не только за себя отвечает. И просто обязан думать о будущем! И вот нате. Облом.

Эти земли были его мечтой. И не потому, что он хотел

огородиться от всего света и почувствовать себя барином. Нет! Дела шли, крохотная ферма набирала обороты, крепла. А уж когда ресторатор из Ривьеры заключил с ним договор на поставку молочки и фирменной линии козьего сыра... Кому-кому, а Максу санкции сыграли на руку. Подсуетился, выписал на разведение из Чехии нескольких голов коз. Такая порода! Любо-дорого. Специально набирался опыта на французской сыроварне. Все заказал. Это бы поставить на поток! Землю бы. Как бы дело пошло! И с местными наладил дружбу, устроил бы к себе. Зажили бы по-человечески. Работа, зарплата... И одним днем все рассыпалось в прах. Землю увели из-под носа. А поди найди такой лакомый участок! Чтобы и почва хорошая, и десять гектаров. Частично покупные корма, частично – выпас... Тут либо сразу по сто под зерновые, либо мелкие кусочки. Ни туда ни сюда. А на мелких разориться можно. Тьфу, обидно как. И субсидию одобрили только-только... И что с ней теперь? Скотины больше не закупить, если только ее в два ряда складывать.

Макс хотел было встать, погреть лапшу, что Наташка любезно оставила с утра на плите, но в штанину вцепился Терри. Не псина, а недоразумение. Мелкий, шальной... Даже из дома выпускать страшно: то за машиной погонится, то коз за ноги хватает. И грязный вечно, хоть целиком отмачивай в тазу с хлоркой. Взял на свою голову.

– Иди отсюда, – проворчал Макс, но Терри взвизгнул от счастья, что на него обратили внимание, и принялся пихать

большому хозяину истерзанный теннисный мячик.

Максим лениво бросил игрушку, и через секунду Терри уже снова скакал перед ним. А ведь заводчик предупреждал: джек-рассел-терьер – собака энергичная. Правда, в понимании Беглова наличие пропеллера в заднем проходе стоило описывать немного другими словами. Он вообще считал, что сыну лучше иметь веселого друга, чем какую-нибудь ленивую болонку. И к сторожевым собакам ребенка не пустишь. Вроде дрессированные, рабочие, а такая туша, что и самому Беглову порой становилось жутко. Череп, как у кабана! Мало ли, что придет в голову... Вот и купил смешного щеночка с коричневым ухом. Но не учел, что Никитос пойдет в школу, а четвероногий сгусток адреналина переключится на уничтожение домашнего имущества.

Точно, Никита! Еще ведь ехать за ним в школу. За проблемами с участком совсем вылетело из головы. Не сказать, чтобы Макса тяготила роль отца-одиночки, но местные бабы жалостливо вздыхали и по первости дружно предлагали свою кандидатуру на роль мамы и жены. Еще бы не хотеть: и мужчина видный, образованный, городской. Как бы он ни пытался изобразить из себя местного фермера. Высокий, широкоплечий. Брюнет. А глаза какие... Серые, суровые, аж до костей пробирает. И чего уж говорить: при деньгах. Дом вон какой отгрохал! Пять спален! Внедорожник импортный. Трактор немецкий. Сыроварня своя, козы какие-то необыкновенные. И все это добро без женщины пропадает. А главное –

вежливый. Не матюгнется, об стену не приложит. Не пьющий. Мечта, а не мужик.

Пришлось один раз втолковать Наташке, помощнице по хозяйству: ему жена не нужна. Та, конечно, была ничего. Мягкая такая, есть за что подержаться. Но Максу связываться не хотелось. Деревня – это ж такое место, где каждый знает про соседа больше, чем про собственную жену. Начнутся сплетни, пересуды, и все бы ничего, но не дай бог до сына дойдет... Да и от слова «брак» у Макса начинал глаз дергаться. Спасибо, накушались. Поэтому зарекся вблизи дома с кем-то связываться. Так, во время поездки по делам разрядиться с какой-нибудь необремененной мужем и моральными принципами... Но только для здоровья. И никаких свиданий, цветов и намеков на будущее.

Наташка, Наташка. Хоть бы хватило ума позвонить, сказать, что рядом развернули стройку, как в лучшие годы коммунизма! Бестолочь. Сказали ей коз подоить и птицу покормить – на большее ума не хватит.

На отповедь она, конечно, обиделась, но новых попыток совратить Макса не предпринимала. И на хозяйстве осталась, пока он мотался в Чехию отсматривать новых производителей. Зато по сарафанному радио разнесла нужную информацию. Беглов, мол, затворник, а у Никиты мама и так есть. То есть формально она существует, но в глаза ее никто не видел.

Любопытство породило разные домыслы. Одни говори-

ли, что она сбежала, потому что ее муженек больше по части своего пола. Не исключено, что этот слух запустила сама Наташка. Другие рассказывали, что его бывшая, такая-сякая-разедакая, собственную кровинку бросила и уехала с халем. И после такого Макс разочаровался в женщинах напроць. Те, кто придерживался этой версии, очевидно, перечитали дамских романов и теперь взирали на отца-одиночку со смесью жалости и сладкого умиления. Были и фантазеры, которые считали Макса Синей Бородой. Мол, жену он свою со свету сжил и на заднем дворе закопал. Поэтому теперь и скрывается в глуши. Иначе как объяснить, что живая мать ни разу к своему ребенку не приехала, а Макс бросил бизнес, хорошую жизнь и свалил из Москвы прозябать с козами? Про коз версия тоже была, но, к счастью ее авторов, до Беглова пока не дошла.

Он вообще мог похвастаться неплохим самообладанием, потому что на сплетни никак не реагировал и никому ничего не рассказывал, даже когда на прошлую Пасху его усердно спаивали термоядерной самогонкой. Просто, если бы не научился блокировать плохие воспоминания, съехал бы с катушек.

Перекусив и побросав мяч неугомонному Терри, Макс собрался за сыном. Никиту он устроил в частную гимназию далеко от дома. Найти ее в этих краях было настоящим подвигом, но довольствоваться поселковой школой не мог. Природа природой, а образованием жертвовать было нельзя. Вдруг

парень вырастет и не захочет крутить хвосты парнокопытным? В институт сорвется, в Москву или в Питер? Да даже если не вдруг – без высшего Макс сына бы не оставил. Поэтому нужен был приличный контингент и адекватные учителя, пусть ради этого приходилось давать концы в пятьдесят километров и тратить уйму денег на продвинутую программу обучения.

К приезду отца Никита уже оделся и теперь мрачно шпынял носком ботинка скомканную бумажку. Но что хуже всего, рядом с ним сидела учительница.

– Как хорошо, что мне удалось вас застать, Максим Степанович, – не без сарказма обратилась к Беглову-старшему классная Никиты.

Да, Макс не посещал родительские собрания, хотя деньги сдавал исправно.

– Что случилось? – спросил он, мысленно перебирая в голове, как могут звать училку.

«Кажется, Сергеевна. Лариса? Людмила? Любовь?..»

– У нас произошел неприятный инцидент. – Дама покосилась на Никиту, и тот ссутулился еще сильнее.

– Что он натворил? – приготовился Макс.

Так ведь всегда: если день не задался, то в глобальных масштабах.

– Никита сегодня ударил девочку, – поджав губы, сообщила учительница тем траурным тоном, которым обычно говорят сотрудники крематория.

Макс на мгновение прикрыл глаза, и перед ним замелькали картинки воспоминаний: вот он в третьем классе лупанул портфелем Ивашкину, вот отвесил леща Людке Сергеевко. Не то чтобы за дело, а потому что дура. Ну, то есть понятно, девочек бить нельзя, но делать из этого трагедию? В глубине души Беглов боялся чего-то пострашнее. Лжи или воровства. А сейчас, пожалуй, даже ощутил нечто похожее на облегчение.

– Это недопустимо! – напирала Как-ее-там-на-Л Сергеевна.

– Совершенно с вами согласен, – со всей серьезностью кивнул Макс. – Я побеседую с ним. Дома.

– По-моему, вы не замечаете, что это тревожный звоночек, – учительница подняла острый подбородок. – Никита, подожди папу во дворе, будь любезен.

Мальчик смерил классную недоверчивым взглядом, будто не ожидал ничего хорошего от ее науськиваний, но во двор все же вышел, как следует, громыхнув дверью.

– Вы видите? – торжествующе всплеснула руками Сергеевна. – С ним происходит что-то не то!

– Давайте не будем делать из мухи слона...

Хуже Макс ничего не мог придумать. Лицо учительницы побледнело, вытянулось, в глазах отразился ужас. Наверное, публичное богохульство или усы на портрете президента произвели бы на нее меньший эффект.

– Что вы такое говорите? – прошептала она. – Ваш сын

ударил девочку.

Именно об этом Макс и говорил! Девочку. Обыкновенную девчонку. Зная Никиту, Беглов понимал: речь в лучшем случае идет о незначительном толчке. Да, это было личным позором Макса, но драться его сын не умел. Ген агрессии в нем отсутствовал напрочь. Он даже не любил фильмы про супергероев и трансформеров. Истории о динозаврах по «Дискавери» – пожалуйста. Часами. И если уж Никита кого-то пихнул, то у него на это была веская причина. Значит, девочка усиленно нарывалась. Какими мерзкими бывают девочки, Макс прекрасно помнил со времен собственных нежных лет. Взять хотя бы Тарасову, которая напоминала девушку с веслом и била так же. Только без весла. Поэтому чего тут стоять и делать квадратные глаза? Парень же не умирающую старушку избил. Не священника и не юродивого.

– Послушайте, мне внушает опасение поведение вашего сына. Он ведь не драчун! Прилежный мальчик. Я говорила с его учительницей из начальной школы – он всегда был на хорошем счету. Старательный, умненький. Работоспособный. Сейчас – всего лишь пятый класс. Одиннадцать лет – рановато для подростковых гормональных всплесков, не находите?

– Допустим.

– Максим Степанович, я его не узнаю. Конечно, ваше решение было выдернуть мальчика на две недели из учебного процесса... Но я думала, он хотя бы отдохнет! А он приехал

замкнутым, нелюдимым. Перестал бегать с ребятами на продленке. Может, у вас в семье что-то случилось? Или произошли перемены? Подумайте, пожалуйста.

– Ничего подобного. – Макс сунул руки в карманы. – Но я поговорю.

– Я много думала о вашей ситуации, – многозначительно произнесла учительница. – Видите ли, дети не слушают, что им говорят. Они делают то, что видят. Иными словами, берут пример со взрослых.

– Хотите сказать, что я устраиваю показательные избиения женщин у себя дома?

– Не вижу здесь повода для шуток, – сдвинула брови Сергеевна. – Речь идет о судьбе человека, его нравственных ориентирах. Он ведь растет без матери!

«И эта туда же! Давай еще, предложи свою кандидатуру, старая перечница!»

– Могу я узнать, где находится мама Никиты? – Учительница была опытная, но любопытство скрывать не умела.

– Это не ваше дело.

– Она ведь жива? В документах нет льгот по потере кормильца.

– О, да. В добром здравии.

– И когда она в последний раз видела сына?

– Дайте подумать... В марте... Нет, в феврале. Как раз когда Никите было два года.

– И все?

– Именно так.

– Но послушайте... Я не понимаю... – Сергеевна хватала ртом воздух.

– Это не ваше дело, – повторил Макс. – Это было обоюдное решение. Никакой драмы. У нее своя жизнь, у нас с сыном своя.

– Как вы можете... Что значит «никакой драмы»? Мальчика бросила родная мать! Наверняка вы проецируете свою ненависть к женщинам на него, и он...

– Вы меня, конечно, извините... – Макс снова попытался вспомнить имя учительницы, но безуспешно. – Пожалуйста. Но сейчас темнеет рано, а я бы хотел доехать до дома засветло. Если нет ничего срочного...

– Ах да, – спохватилась Сергеевна. – Я бы настоятельно рекомендовала мальчику занятия с психологом. У нас есть штатный специалист. Вы ведь не планируете искать другого?

– Нет.

– Но вы не против, чтобы два раза в неделю ваш сын посещал сеансы?

– Нет, – выдохнул Макс после паузы.

– Тогда я завтра передам с ребенком согласие, договор и платежку. Это не так дорого, но если хотите знать мое мнение, то Никите просто необходимо.

А Максу было просто необходимо, чтобы эта блюстительница нравов с него слезла. Поэтому торопливо кивнул и с облегчением закончил неприятный разговор.

Никита уже стоял, прислонившись к капоту. Опять вытер курткой грязь! Вот в чем его завтра вести в школу? Если сейчас постирать, до утра не высохнет. Или пристроить к обогревателю?..

– Две недели без телика? – с вызовом спросил Никита, когда Макс отпер джип.

– И без планшета, – добавил Беглов.

В наказаниях он был не силен. Парень всем своим видом демонстрировал безразличие к любым карательным мерам. Не лупить же его ремнем, в самом деле! А кроме планшета и телевизора, лишать было нечего. Сладкое дома было, но только то, что продавалось в магазине в соседнем поселке. Зефир, халва и прочие безыскусные радости живота, к которым Никитос был равнодушен.

– Что с тобой происходит, а? – Макс вырулил к трассе и теперь ждал, когда освободится встречака, чтобы попасть в свой поток.

– Ничего.

На другой ответ можно было и не рассчитывать. Однако Макса это не устраивало. Не то чтобы слова училки произвели на него такое уж сильное впечатление, но, как и любой нормальный родитель, он периодически предавался страхам, что дает сыну не все, что должен. Не выкладывается на полную. И с планами расширения бизнеса в последние месяцы было столько хлопот, что Никита был бóльшую часть дня предоставлен сам себе. И это отсутствие матери... Нет, в

том, что отсутствие матери в данном случае было в сто раз лучше ее присутствия, Макс не сомневался. Но вдруг всем детям нужна женская рука? Может, стоит все же присмотреться к Наташке?.. Вроде добрая и с пацаном ладит...

Улучив момент, Беглов пересек встречу и встроился в нужную полосу. И только потом смог бросить взгляд на сына: тот хмуро смотрел в одну точку перед собой. Одиннадцать лет! Такой взрослый... Макс с ужасом осознал, что чем старше становится Никита, тем меньше он, Макс, знает о жизни собственного сына.

– Давай так, – произнес Беглов наконец. – Ты ведь знаешь наше правило?

– Какое именно? Не бить девчонок?

– Это вообще правило. Общее. Я про то, что за одно и то же дело два раза не наказывают.

– А... ну да.

– То есть свое наказание ты уже получил. Верно?

– А почему тогда сразу и телик, и планшет? Это же два наказания.

– Не наглей! Сформулирую иначе: без современных гаджетов с экраном. Ясно?

– Мне все равно.

– Слушай, я хочу знать, что произошло. Без ругани и новых наказаний. Ты мне все выкладываешь честно, и я не буду ругаться.

– И не психанешь? – недоверчиво переспросил Никита. –

И нотаций не будет?

– Мы поговорим, и все. Пока едем. Как будем дома – можешь идти к себе. Договорились? Только честно!

– К нам в этом году перевелась одна девочка из «Б» класса. Евангелина. Прикинь? Е-ван-ге-ли-на.

– И она тебе нравится?

– Я что, чокнутый? – Никита поморщился. – Говорят же тебе: Е-ван-ге-ли-на.

Последнее слово парень произнес с нарочитым кривлянием.

– Имя и имя, – пожал плечами Макс. – И что? Ты дразнишь ее из-за этого?

– Да плевать мне, как ее там зовут. Она вся такая... Ну, знаешь... И пенал у нее из-за границы, и ручки с пахнущими чернилами. И с собой ей дают сэндвичи.

– Богатая?

– Видел я таких богатых! Просто выпендривается. Как будто мы прям не можем себе такие ручки купить! Говна-то...

– Эй! Осторожнее со словами.

– Короче. Она до меня докапывается.

– По поводу?

– Всякое там... Дура она, ясно? Типа у меня котлеты в коробке... И типа я вру, что у меня планшет есть. И папа у меня пастух. Что от меня козами воняет. Всякое, короче.

– А ты что? – аккуратно спросил Макс: планшет он сам

запретил брать в школу, а котлеты... Это же правильное питание, разве нет?

– Или, например, подходит такая... – продолжал Никита. – Просит, чтобы я сказал «ракета». Ну, я сказал, чтобы отстала. Ну, ракета. А она: «Твой папа начальник туалета». Говорю же: дура.

– Ты учителю говорил?

– А толку? Я ж не стукач. И Элине Сергеевне она все равно больше нравится.

Элина! Точно! И как только Макс мог забыть?..

– А мне почему не сказал?

– Говорят тебе: я не стукач! Да и что ты сделаешь? А потом, в Чехию пока ездили, я думал, она забудет про меня и отстанет.

– Я поговорю с Элиной Сергеевной. Так. Допустим, ты знаешь, что она дура. Зачем стал связываться?

– Сегодня она входит такая в класс. Типа, фу, чем пахнет... А, это Беглов опять вернулся из своего козлятника. Ну, типа, понятно, почему от него мать сбежала. Я ее просто толкнул в плечо! А она отлетела и ударилась локтем об дверь... Ну, не дверь, а там угол такой при входе... Короче, она сопли распустила, ее отправили к медсестре. Синяк, все такое. Потом притащилась ее мамаша. А ее же раньше забирают. Ну вот. Начала орать, скандалить с Элиной Сергеевной, типа поднимет вопрос, родительский комитет, директор, вся фигня. Элина Сергеевна ее успокоила и обещала

с тобой поговорить. И она такая: «Чтобы это был последний раз!» Ну, как я понял, жаловаться вроде уже не будут. Так что можешь не нервничать.

Макс безмолвно стиснул руль. Был бы он в тот момент рядом, сам бы хорошенько намылил рот этой девице. И ее мамаше заодно. Кем они себя считают? Куда смотрит учитель? Вот же гадины!

– Слушай, пап... – тихо начал Никита. – А это... Ну... Мама... Я знаю, мы договорились не касаться этой темы... Но почему она все-таки ушла?

Вопрос ударил Макса под дых. Ступор, страх, боль за своего ребенка... Сказать? Что всему виной банальное неумение выбирать правильных женщин?..

– Пап, осторожно! – вдруг завопил мальчик.

Будто со стороны Макс увидел, как на них летит синяя машина. Или это он на нее летит? Только яркое пятно и кровавые глаза стоп-сигналов. Слева фура. Гудок.

– Папа!

Руль вправо. Хлопок. Обочина. Колено.

– Пап, ты чего?! Что с тобой? Пап!

– Я в порядке. Нормально. Ты цел?

– Да. Не надо было тебя отвлекать...

– Я сам. Сиди, я выясню.

Их черный внедорожник правым боком завалился в канаву, но не смертельно. Не так глубоко здесь. А вот левой стороной, кажется, влетел... Нет, все нормально, даже не помя-

лось. Небольшой синий след. Немцы умеют...

Макс поднял голову: метрах в пятидесяти затормозила та самая яркая машинка. Хэтчбек. Пижонский такой, небось под заказ цвет делали. Наверное, баба за рулем. Избалованная папочкина девочка. И точно! Дверца распахнулась, и на мокрый асфальт ступила узкая ножка на остром и тонком, как шило, каблуке.

Глава 3

Если бы это случилось лет пять назад, Ольга бы уткнулась лицом в руль и расплакалась. Последний гвоздь в крышку ее гроба. Но если уж «Венера Рояль» на Якиманке и давала что-то своим служащим, так это стойкость и стрессоустойчивость.

Поэтому Ольга досчитала до десяти и вышла из машины. Сейчас она уже не боялась ничего. Отправили подальше в глушь? Прекрасно. Только накануне сочли нужным уведомить, что там пока лишь одно пригодное к проживанию помещение. Спасибо и на этом.

Она не ела с утра. Решила, что перекусит, как доберется до места. Забыла, что аккурат за МКАДом цивилизация исчезает. Забыла, что такое железнодорожный переезд и перевернутая фура. Когда образуется такая пробка, в которой люди гуляют от машины к машине, разминаются и курят. Собственно, даже сигареты, единственное, что можно было пихнуть в рот, у Ольги закончились.

Нет, навигатор довел ее до нужного поворота, но и тут ждал сюрприз: ремонт дороги.

– Объезд через Мишино! – крикнул ей любезный дальнобойщик и растворился в сумерках.

Ах да. Смеркалось. Жуткая, просто-таки чудовищная дорога, изрытая ямами и трещинами, расшатала все стойки, и

Ольга не удивилась бы, лишись она вдобавок ко всему колеса. Интернет не ловился, на бумажной карте местность была означена как болото, и, положив руку на сердце, Ольга была с картографами согласна.

Мужик из шашлычной, где тараканов было больше, чем блюд, а потому поесть так и не удалось, указал направление. И вот, когда съезд уже маячил на горизонте, в нее въехал какой-то псих. Из местной братвы, не иначе. Кто еще станет носиться по темноте на черном джипе? Либо бандит, либо чиновник. И одно совершенно не исключает другое.

Но Ольга была уже не в том состоянии, чтобы бояться или элементарно включить инстинкт самосохранения. Все проблемы прошедшего дня перебрадили в ней, вступили в реакцию, и теперь вся мощь взбешенной женщины готова была пробкой от шампанского ударить по криворукому водителю.

– Думаете, для вас закон не писан? – Она уперла руки в боки.

Мужчина был высок, даже на каблуках она, пожалуй, не доходила ему до подбородка. Но он стоял чуть ниже, на обочине, и Ольга чувствовала себя уверенно.

– Кто так передвигается? И резко тормозит? Что за скорость – двадцать километров в час?! – отозвался он.

Ольга чуть ногой не топнула от возмущения. Или чтобы согреться: холод пронизывал до костного мозга. Замшевые ботильоны не грели совершенно, а итальянские лайкровые колготки, казалось, наоборот, остужали. Стиснула зубы, что-

бы не так трясло, скрестила руки на груди.

– Это была ваша вина! Надо смотреть на дорогу!

– А скоростной режим для чего придумали? Если у вас вместо двигателя пальчиковые батарейки, то и ездить надо по папиному газону!

Это был удар по самолюбию. Хочет выставить ее душой, которая на машину заработала сомнительным трудом? Да она, может, в своей жизни работала больше и честнее, чем этот лихач! Только воровать и наезжать умеет!

– С меня хватит. Не собираюсь стоять здесь и выслушивать эти глупости. Я не виновата, что на ваших сельских дорогах не предусмотрено нормальное освещение.

– Это федеральная трасса!

– Сельпо! Я звоню в полицию.

– Отлично... – выдохнул мужчина и взъерошил и без того лохматые волосы, где преспокойно смогли бы гнездиться две-три пары полевых птиц.

– Думаете, раз у вас все тут куплено, сможете выкрутиться? – бросила она, пытаясь негнушными пальцами ввести код разблокировки на телефоне. – Ошибаетесь! У меня работает регистратор. Все зафиксировано. И я не спущу вам этого так просто!

– Я вижу, вам торопиться некуда, – протянул мужчина, застегивая молнию на куртке до самого подбородка.

Конечно, ему-то хорошо, у него пуховик! Но пусть не думает, что сможет уйти от заслуженного наказания. И Оль-

га, проигнорировав едкий сарказм, невозмутимо продолжала копать в телефоне. Она очень хотела сохранить самообладание, но крупная дрожь не могла скрыть того факта, что она замерзла окончательно.

– Послушайте, вы ведь понимаете, что мы здесь минимум до ночи проторчим? – Мужчина подошел ближе и наклонился к ее машине. – Даже вмятины нет! Небольшая царапина.

– Это дизайнерская покраска!

– Ну, разумеется... – буркнул он.

– Что?.. А, неважно. Где я, по-вашему, найду такую краску? Особенно в этой дыре! В местных автосервисах, наверное, три цвета: черный, серебристый и баклажан.

– Ну что вы! – ухмыльнулся он, сунув руки в карманы. – Здесь вообще нет автосервисов. Мы ж тут все на ослах ездим.

– Ни секунды не сомневалась! Тем более что одного осла я уже сегодня встретила.

Улыбка сползла с небритой рожи, и мужик хмыкнул, выпустив облако пара в промозглые сумерки. На долю мгновения Ольге захотелось погреться об него. Но она глянула в сердитые глаза и поняла, что лучше лишится ног от обморожения. Видит бог, пальцев рук она уже не чувствует.

Она шмыгнула носом и уловила странный запах. То ли лошадей, то ли коров... В общем, какой-то скотины. Неужели этот идиот и правда только что слез с осла?

Судя по всему, брезгливость довольно явно отразилась на

ее лице, и незнакомец раздраженно закатил глаза.

– Слушайте, давайте просто уладим этот вопрос, а? – предложил он. – У меня ребенок в машине. Сколько вы хотите? Я заплачу.

– Ребенок? – удивилась Ольга, забыв про холод. – Что же вы молчали? Вы что, оставили его в машине?

– Спокойно, ему одиннадцать, – голос незнакомца потеплел. – Так что? Сколько вы хотите?

– Я... Я не могу так сразу оценить ущерб. Должна сначала показать своему мастеру.

– И как вы это сделаете? Тут же одни дуболомы, разве нет? – насмешливо поинтересовался он.

– Скину фото. – Ольга снисходительно подняла бровь. – Или покажу по скайпу. Видимо, чтобы поймать сигнал, мне придется лезть на сосну.

– Решайте быстрее! – он снова впал в немилость. – Вы все-таки собираетесь кого-то там вызывать? Или договоримся?

– Я не знаю, какой будет конечная сумма.

– Господь всемогущий! – снова закатил глаза мужик. – Хотите, я дам больше?

– Мне чужого не надо!

– Хорошо. Я дам расписку. Свой телефон. Паспорт покажу, хотите? Как только вам выставят счет, я переведу нужную сумму.

Ольга кожей ощущала подвох. Здравый смысл велел наплевать на жалость к ребенку и вызвать кого следует. Но тем-

нело так стремительно, желудок так мучительно сжимался от голода, а ноги замерзли и болели после целого дня за рулем...

– Пишите, – буркнула она. – И покажите паспорт.

Он вытащил из внутреннего кармана бордовую книжицу и принялся калякать что-то на бумажке, пока Ольга фотографировала главный разворот.

– Беглов Максим Степанович... – машинально произнесла она.

– Как жаль, что ваши блестящие навыки чтения не распространяются на учебник ПДД, – проворчал Максим Степанович, не отрываясь от писанины.

Ольга слишком околела, чтобы скандалить. Ей казалось, что стоит ей сейчас открыть рот, и промерзнут еще и внутренности.

– Держите, – он протянул ей листок.

– Постойте, – окликнула его Ольга, когда он уже развернулся, чтобы уйти.

– Ну что еще?

– А как проехать к Букатино?

– Зачем вам? – нахмурился он.

– Меня ждут.

– Можете ехать за мной, я как раз туда. Только имейте в виду: после трассы будет сначала щебень, а потом дорога уйдет в поле. Там все размыло, я не советую ехать.

– И как же мне быть?

– Смотрите, сразу после съезда будет такой пятак с щебнем. Бросьте машину там, идите пешком. Даже если вы проедете и не застрянете, в чем я сильно сомневаюсь, утром точно не сможете выехать.

– Я так и так не смогу... – мрачно произнесла она. – В любом случае, спасибо. Я буду держаться за вами. Только сделайте одолжение, не гоните.

Пробувнив под нос что-то нечленораздельное и малопривлекательное, Максим Беглов все же вернулся за руль, и через минуту Ольга уже ехала за его массивным внедорожником, испытывая огромное облегчение.

Во-первых, она согрелась. Во-вторых, отпала необходимость всматриваться в недружелюбные окрестности. И, наконец, ей больше не надо было разговаривать с этим сельским бандюганом. Да, общался он довольно вежливо, каким-то чудом умудрился ни разу не обматерить ее и не выморкаться себе под ноги, но здоровенный мужик на темной трассе в черном джипе, который к тому же чуть не снес ей половину багажника... Такого удовольствия ей хватило на всю жизнь.

Бедный ребенок, который все это время сидел взаперти в машине! Кто ему этот Максим Беглов? Отец? Родственник? Похититель? Хотелось бы верить, что не последнее. Но даже если отец, парню явно не повезло. Видно же без монокля и лупы: мужик – жуткий деспот. Правил она не знает! Скажите пожалуйста!

Она аккуратно съехала на проселочную дорогу, усыпанную щебнем и асфальтовой крошкой. По днищу машины что-то царапнуло, и Ольга выругалась. Хватило же ума ехать в эту дырень на приличной машине! Надо было арендовать «уазик».

Заметила пяточок, о котором говорил Беглов, приготовилась поворачивать, но черный внедорожник почему-то останавливаться не стал, а вместо этого преспокойно поехал через поле. То есть свою машину он здесь бросать побоялся, а ей, стало быть, можно? Вылезла из машины и чуть не свернула каблук на камнях.

– Эй! – она замахала, но джип, переваливаясь, как хромой медведь, уже уехал чересчур далеко.

Или просто водитель не хотел ее замечать.

Деревенские фонари и рыжие плитки окон были не так далеко. Метров двести. Ну, триста. И поодаль – забор, и над ним очертания строительного крана. Из щелей лился свет, а стало быть, она попала по адресу. Еще совсем чуть-чуть.

Ольга отошла в сторону и потрогала мыском ботинка землю: та схватилась от вечерних заморозков. Может, днем здесь и нельзя было проехать, но сейчас она проскочит по краю – и ничего страшного. Пригляделась – пусть колея и уничтожена грузовиками, если держаться чуть левее, по траве... Доедет. Это уж лучше, чем бросать машину на растерзание местных аборигенов. Минимум, на что они способны, – это пропить диски. А они красивые, французские. Нет уж. И

Ольга решительно вернулась за руль и включила зажигание.

Поначалу она и правда держалась ровно. Полдороги прошла легко и изящно, оставалось всего ничего. И тут случилось то, о чем предупреждал зловредный лихач. Одна яма – и днище машины прочно легло на землю, колесо провисло. Ни назад, ни вперед. Она застряла.

Прикрыла глаза, досчитала до десяти. Вышла. Первый шаг – и каблук мягко вошел в глину, как нож в масло. И вот уже обе ноги почти по щиколотку в грязи. В чавкающей и засасывающей. И колесо от попыток выехать только еще глубже закопалось. Дизайнерский синий капот сплошь покрылся бурыми брызгами и комьями. Что дальше, господи? Молния? Гроза? Землетрясение? Или на месте гостиницы – котлован?

Она не верила в подобные совпадения, поэтому, когда в лицо закапало нечто мокрое и холодное, худший возможный гибрид дождя и снега, Ольга поняла: судьба повернулась к ней задом.

Провела рукой по лбу и лишь потом заметила на руках грязь: не стоило прикасаться к кузову. Что ж, зато здесь машина будет в безопасности. Ни одна противоугонная система не защитит автомобиль так, как это сделает родимая земля.

Плюнув на состояние ботильонов – пусть земля им будет пухом, – Ольга, скользя и увязая, вытащила из багажника чемодан,хватила сумочку и решительно двинулась в сторону забора. Было мокро, было холодно, было темно. Но все

это утратило смысл. Ольга видела цель: как оазис в пустыне, перед ее глазами маячил ажурный силуэт крана.

Дернула калитку – заперто. Ударила. Еще и еще. Тишина.
– Эй! Откройте!

Хоть бы что.

Пришлось и чемодан принести в жертву богу грязи и дорожных неприятностей. Поставив его на землю, Ольга выудила из кармана телефон, стараясь не испачкать хотя бы пальто, и принялась отыскивать номер прораба.

На сенсорный экран падали невнятные осадки, палец развозил жидкость по стеклу, и это сильно затрудняло дело. Но ведь она не сдастся? Не рухнет в ближайшую лужу в ожидании вечного покоя, пусть и очень хочется? Ольга ткнула в надпись «Прораб Букатино» и принялась ждать гудков. Огляделась еще раз, теперь уже по-хозяйски.

Все это ерунда. У нее впереди – новая должность. Она превратит это место в самую настоящую гусыню с золотыми яйцами. Проложит нормальную дорогу, закажет красивый забор. Указатели, огромные указатели будут манить сюда клиентов. И тогда ее амнистируют и переведут назад в Москву. И даже не на Якиманку, а еще выше. На Киевскую. И пусть Ленусик только встретится у нее на пути...

– Да! Але! Говорите, эй! – заорал из трубки мужской голос с акцентом.

– Добрый вечер! Это Ольга Михайловна. Управляющая. Я подъехала, откройте, пожалуйста!

– Куда подъехала?

– К участку. Впустите, будьте любезны!

– А говорили, днем приедете...

– Откройте!!! – рявкнула она, теряя терпение.

– Да-да... Чего кричать-то. Э, Аслан!..

В трубке зашуршало, за сим последовали неперевожимая игра слов и переключка, и вскоре по ту сторону забора слышались шаги, ворчание и металлический скрежет.

Когда, наконец, ворота перед Ольгой распахнулись, первым ее желанием было немедленно развернуться и бежать. Бросить чемодан, сумку, машину... Нестись отсюда сломя голову и по колено утопая в грязи. Куда угодно, лишь бы подальше от этого места.

Перед ней разверзлась преисподняя. Почву будто вывернули наизнанку, осквернили и разделали, как таксидермист несчастного зверька. Возможно, именно так выглядела Земля в момент сотворения. Аккурат после Большого взрыва. Слева кучковались металлические коробки бытовок, и до них можно было добраться лишь по смехотворно узеньким досочкам.

Сами рабочие, являющие собой все разнообразие этносов Средней Азии, с любопытством высыпали наружу, без стеснения разглядывали Ольгу, как маленькие дети Чебурашку, и переговаривались на своем языке. Здесь, во мраке, среди громоздких строительных машин, они были похожи на армию инквизиторов. Спичка – и Ольга весело запыхает, при-

вязанная вместе с чемоданом к крану.

За машинами виднелись зачатки фундаментов, напоминающие гнилые пни обломанных зубов во рту старика. И в центре всего этого великолепия торжественно высился единственный возведенный корпус. С пустыми черными окнами. Нечто из серо-коричневых стружечных плит. Просто увеличенный архитектурный макет двухэтажного коттеджа, выполненный из картонки от холодильника.

– Где моя комната? – только и смогла спросить Ольга, решив оставить разбирательства до утра.

При свете дня ей будет немного спокойнее разносить этих лентяев в пух и прах.

– А вы разве не инспектировать будете? – сверкнул металлическими зубами прораб.

– Завтра. А сейчас мне надо где-то переночевать.

Рабочие переглянулись, шаманскими заклинаниями прозвучала неразборчивая болтовня.

– В доме, – махнул рукой прораб. – Только... Нам не ска-
зали, переночевать, не переночевать.

– По плану строительства центральный корпус должен быть готов к проживанию. Первый этаж. Сроки вышли неделю назад, – твердо возразила Ольга.

– Готов, готов! Как не готов? Только это... Электричества нет.

– Почему?

– Не провели... Дождь, опасно. Замкнет – и все! Пожар! –

Прораб для пущей убедительности сделал страшное лицо, что, впрочем, ему и без того не требовалось.

– Мы это обсудим завтра. – Ольга временно проигнорировала поток душераздирающего вранья. – Где я могу переночевать?

– Там по дороге есть мотель, если хочешь... – начал было прораб, но договорить ему она не дала.

– Хотите, – настойчиво поправила Ольга. – Я – управляющая этого отеля, а не какого-то другого. Вы должны были закончить к моему приезду хотя бы одно жилое помещение. И я вас спрашиваю: где оно?

– Ну, если хотите, у нас тоже можно... – он растерянно кивнул в сторону бытовок.

Ольга страшно замерзла. Она не помнила, чтобы хоть раз в жизни ей было так отчаянно мокро и холодно. А из бытовок уютно лился узкими лучами желтоватый свет. Наверняка там и обогреватели, и пища, и кипяток... Но к этому прилагалась по меньшей мере дюжина грязных немытых мужланов. Работяг. И Ольге даже не нужно было приближаться к их временному жилищу, чтобы догадаться, какой там стоит запах. А спальное место? Или, может, ей разделить матрас с прорабом? Ни-ког-да.

– Ведите меня в дом. Мне нужен чистый матрас, фонарь на мощном аккумуляторе, несколько одеял и кипяток.

– Хотите лапши? – услужливо предложил прораб, отчего моментально вырос в ее глазах.

– Если вас не затруднит.

Таджик громогласно переадресовал приказы, рабочие зашевелились, щуплый молоденький парень забрал чемодан, и уже спустя несколько минут Ольгу с фонарем препроводили в построенный корпус. Жалко, не было возможности церемониально перерезать красную ленточку.

Внутри здание выглядело не так страшно, как пейзаж вокруг него. Большой холл, идеально подходящий для встречи гостей. Даже в полумраке, без мебели и отделки, Ольга профессиональным взглядом превращала все в будущий отель. Широкая лестница наверх, красиво. Только балясины нужны другие. И окна должны быть непременно с темными рамами, а не с белым пластиком. Дальше лучше обустроить ресторан... Комната – это хорошо, потом пойдет для охраны.

– Вот тут окно есть, – самодовольно сообщил прораб.

Мог бы еще добавить: «Я сделал». Не стал, конечно, но весь его вид говорил о том, что он ждет похвалы. Что ж, придется еще подождать.

– Двойной стеклопакет, – гордо перечислял строитель. – Держит тепло. Дверь деревянная.

– Туалет?

– Там будет, – он махнул правее.

– Это прекрасно. Сейчас мне как ходить в туалет?

– А! Кабинка синяя. Две. На улице. Выходите – сразу увидите.

– Завтра жду вас в девять в холле, – предупредила она и

пропустила в комнату рабочих с матрасом.

Она предпочла поверить в его чистоту.

Скинула, наконец, грязные ботильоны, прислушалась, убедилась, что посторонние вышли, и с блаженством принялась за лапшу. За свою жизнь она перепробовала много блюд высокой кухни. И даже лично уволила волоокого итальянского шефа. Но сейчас самая дешевая копеечная еда стала для нее верхом гастрономического блаженства. Ядреный, набитый глутаматом натрия кипяткок согревал изнутри, подобно соляной кислоте прожигая внутренности. Именно этого чувства Ольге не хватало весь этот день.

Она снова была живой, вновь ощутила движения пальцев. Нет, комнату ей не растопили, да и нечем было. Но эти две-сти миллилитров сделали ее кровь хотя бы на пару градусов теплее окружающей среды, поэтому, завернувшись в пальто и два одеяла на неудобном матрасе, она смогла хоть как-то прикорнуть.

Нескольких часов сна хватило за глаза. Сказалась долгая боевая практика на Якиманке. Усилием воли Ольга заставила себя переодеться, протереть влажными салфетками лицо, чуть-чуть подкрасить глаза. Только-только начинало светать.

Протерев запотевшее окно, она взглянула на вверенную ей территорию. Первые лучи пробивались сквозь густую вязкую облачность. Грязь застыла от холода, покрылась инеем, как сыр плесенью. На ветру дрожали полуголые ветки редких деревьев. Удивительно, как строители их еще не выкор-

чевали... Надо будет отметить, что трогать нельзя.

Рабочие спали. По крайней мере, никакого движения в стороне бытовок Ольга не заметила. Воспользовалась шансом, навестила голубую будку, пока ее не окружили ненужные свидетели. И вооружилась блокнотом. Да, ноутбук был бы лучше, но даже обзаведись Ольга солнечной батареей, энергии тут взять было негде.

К тому моменту, как с улицы раздались первые таджикские возгласы, она уже накатала не меньше пяти листов с двух сторон. И все – срочные поручения. Голод и холод сделали ее особенно требовательной. Загрузит их по уши, по самые черные вязаные шапочки. Потом пусть вытащат ее машину, и она махнет в Тверь. Список покупок был тоже готов. Резиновая обувь, теплая одежда, спальный мешок для самых экстремальных походов. А еще еда с долгим сроком хранения и несколько пачек... Нет, блок сигарет. Не на это она рассчитывала, когда мечтала стать отельером, но так будет даже интереснее.

И вот, когда Ольга вышла на широкое крыльцо своего недоделанного терема, как королева к подданным, ее прервали, не дав даже огласить первые пункты списка. Ни один голос не смог бы перекрыть чудовищного грохота, который донесся снаружи. Кто-то очень злой и очень настойчивый барабанил в забор если не бейсбольной битой, то арматурой.

Прекрасно. Охота на ведьм началась.

Глава 4

Макс не верил своим глазам. Мало того что эта слабая выскочка вчера его не послушалась, поперлась через поле и перегородила своей синенькой пародией на машину то единственное, что хотя бы отдаленно напоминало дорогу, так еще и оказалась причастной к захвату его земли. К этим рейдерам, которые уволокли у него из-под носа лучший в этих краях участок.

И не нужны были скрипка и трубка, чтобы стать Шерлоком Холмсом. Узкие и глубокие впадины в мерзлой земле, похожие на кротовые норы, очень красноречиво демонстрировали ее вчерашний маршрут. Кроме нее, здесь на каблучках никто не ходил.

Иначе и быть не могло! Вряд ли его землю мог заграбастать менее неприятный человек! Вряд ли эволюция вообще породила хоть одну столь же заносчивую, капризную и недальновидную особь!

– Сиди в машине! – рявкнул Макс на ни в чем не повинного сына и, набычившись, направился к уродливому железному забору.

Гнев зародился в желудке, рядом с пресной пригоревшей овсянкой. Ничего лучшего он на завтрак приготовить не сумел, а Наташка на радостях, что хозяин вернулся и можно выдохнуть, загуляла. Пришлось корячиться самому. Вста-

вать затемно, доить чертовых коз, сыпать корм птице, проверять показатели на сыроварне... Неудивительно, что каша слегка присохла. Но сухими завтраками ребенка Макс портить не собирался, а есть у парня на виду бутерброды было бы непедагогично.

Теперь к неприятным ощущениям от каши прибавился гнев. Он клокотал, поднимался вверх к самому горлу и к тому моменту, как Макс забарабанил в чертов забор, готов был кипящей лавой излиться на первого, кто окажется по ту сторону.

Низкорослый таджик, открывший калитку, моментально считал посыл и отступил в сторону.

– Где она? – тихо спросил Макс, натягивая внутренние поводья.

В этом и заключалась мужская солидарность. Ни языковой барьер, ни разный менталитет не могли помешать рабочим понять, о ком идет речь. Вероятно, внутри каждого из них той секунды, когда они впервые увидели Ольгу, появилось похожее чувство. Правда, себе они волю дать не могли: работодатель как-никак. Но и на защиту не встали, а просто молчаливо указали на крыльцо, где она стояла. Был бы у них попкорн, они притащили бы свои раскладушки и уселись смотреть, как разносит эту командиршу лютый мужик.

– А, это вы... – с облегчением произнесла она. – Все-таки решили занести деньги? Я еще не созванивалась с мастером.

– Какого черта вы поехали через поле? – прорычал Макс.

– Вы поехали, я поехала... – Она смерила его высокомерным взглядом. – Да, немного просчиталась. Ничего страшного, сейчас меня вытащат. А в чем, собственно, дело? И каким боком оно касается вас?

Кто вообще дал ей право считать себя здесь королевой? Эти криворукие разворотили землю, наспех собрали игрушечный домик, устроили здесь поле после бомбежки. Даже Макс, привыкший ко многому, пришел в ужас. А она стоит на крыльце, как ни в чем не бывало, одета с иголочки, с этой модной столичной стрижкой на белых, как у Мерлина, волосах, и еще смеет смотреть на него сверху вниз? Что ж, тем приятнее будет сбить с нее гонор.

– Вы. Перегородили. Единственную. Дорогу, – медленно отчеканил он, не скрывая тлеющую ярость.

– Даже по самым скромным меркам эта... Как вы тут говорите? Пашня, борозда... В общем, это место не может называться дорогой.

– И тем не менее вы по ней поехали!

– Было темно, а я вчера слишком устала, чтобы разбираться, – она саркастично усмехнулась. – Видите ли, столкновение с местными лихачами выбило меня из колеи, простите за каламбур.

– Мне глубоко начхать, где там у тебя колея, – не выдержал Макс. – Дай проехать! Из-за тебя сын опоздает в школу!

– Вы опять заперли ребенка в машине... Не понимаю, куда смотрит его мать! – Она покачала головой и элегантно

спустилась на нижнюю ступеньку, как будто это был не деревянный недострой, а мраморная лестница на балу. – Во-первых, не припомню, чтобы с вами пили на брудершафт и я разрешала мне тыкать. Во-вторых, не вижу проблемы. Километр вправо, километр влево – тут повсюду земля ничем не отличается от этой так называемой дороги, – и она изобразила пальцами кавычки. – Объедете, разве не для этого предназначен ваш танк?

Макс общался с множеством людей. И в своей забытой столичной жизни, и здесь, в Букатино. На него орали, его материли и оскорбляли. Но еще никому не удавалось настолько его взбесить.

В ушах шумела кровь, кулаки с хрустом стиснулись, будто бы пережимая ненавистную шейку.

– Машину убери! – прорычал Макс.

– ...те, – настойчиво добавила она. – Максим Степанович, сбавьте, пожалуйста, тон. Вы находитесь на частной территории, ведете себя вызывающе. Как я понимаю, мы с вами теперь какое-то время будем соседями. Поэтому давайте начнем сначала. – Она подошла ближе, балансируя на досках, чтобы не запачкать свои очередные каблучки, и протянула ему руку: – Меня зовут Ольга Михайловна Шорох, и я – управляющая этого отеля.

От неожиданности у Макса перехватило дыхание. Давно, в молодости, он пробовал себя в альпинизме. И когда оказывался на большой высоте, от перемены давления иногда

вдруг казалось, что нечем дышать. Сейчас с ним происходило нечто подобное. Гнев вдруг рассеялся, на смену ему пришло ощущение другой реальности. Что это? Сон? Галлюцинация? Фильм Эмира Кустурицы?

Макс ошалело взглянул на протянутую руку. Даже не так – на ручку. Холеную кисть и на тонком запястье – изящные и дорогие, как вся его сыроварня, часы. Управляющая? Где уж там! По меньшей мере владелица. Или... Он поднял взгляд на ее лицо. Теперь ничто не мешало внимательно его изучить. Правильные пропорции, прямой нос, за который многие женщины из его прежнего окружения отвалили бы нехилую сумму пластическому хирургу. Острый подбородок. И пронзительные голубые глаза.

Алчных женщин – а тот факт, что все красивые женщины алчны в той или иной мере, сомнений не вызывал – Макс делил на две категории. Первые – это те, кому нужны деньги и шик. Они готовы предоставить себя мужчине, как дорогой товар, взамен – жить, ни в чем себе не отказывая. Куколки, которые умеют вовремя открыть рот и вовремя его закрыть. Подстилки, не заслуживающие ни внимания, ни уважения. Вторые гораздо опаснее. Этим нужна власть. Они идут не на простой товарообмен, отнюдь. Умом и телом пробивают себе дорогу вверх. Прикидываются куколками, чтобы в нужный момент сожрать тех, кто перестал приносить пользу. Акулы. Умные, холодные, расчетливые. И крайне жестокие. Такие, как его бывшая.

Макс с омерзением отшатнулся. Один вид этих коллекционных часиков подействовал на него, как удар током. Перед ним стояла не избалованная столичная штучка, а самое настоящее чудовище. Как только он мог счесть ее глупой! Нет-нет. Она зубами выгрызала дорогу на самый верх.

Будь она обыкновенной карьеристкой, никогда бы не позволила себе таких часов. Люди с такими часами ездят не на игрушечных машинках, а на авто представительского класса. Нет-нет, это подарок. А если нет кольца, то подарок не мужа, а любовника. Человека, давшего ей землю, людей и должность. Очередного несчастного на ее пути к абсолютной власти.

– Что с вами? – осведомилась она, умело изобразив заботу. – Вам нехорошо? Вы побледнели.

Только теперь Макс осознал, что его молчание было слишком долгим.

– Все в порядке. Объеду как-нибудь, пока подмерзло. – Он резко развернулся и пошел прочь, стараясь не сорваться на бег.

Ему было физически неприятно находиться с ней на одной территории.

– Ну что, пап? – спросил Никита, когда отец вернулся. – Она уберет машину?

– Нет.

– Ну и фиг с ней! Объедем. Вон, следы трактора на траве, наверное, Малой с утра поехал опохмеляться.

– Не Малой, а дядя Федя! И не твое дело, зачем он поехал! – не сдержался Макс и тут же мысленно себя обругал.

Но было поздно, Никита надулся и отвернулся к окну. Беглов пристегнулся и резко газанул с места.

Дорога до школы прошла в молчании, мальчик заразился дурным настроением от отца и, схватив портфель, вылетел и хлопнул дверцей.

А все она виновата! Ольга Михайловна Шорох. Управляющая отеля. Отель! Черт бы его подрал! Какой тут отель? Кто вообще поедет сюда отдыхать? Бред! Только человек с больной фантазией мог породить такую феноменально идиотскую идею. И зачем управляющая отелю, которого нет? Стройка будет идти минимум до конца весны! Что ей здесь делать? Контролировать прораба, который контролирует таджиков? Разве этим теперь занимаются отельеры?

Только гостиницы ему не хватало... Только гостиницы. Макс упрямо тер виски, как будто дырки в черепе могли бы ему сейчас помочь. Могли бы, конечно, но не от пальцев, а от дустволки. Вот самая настоящая ирония судьбы! Забрался в глушь, на природу, чтобы жить подальше от грязи, лжи, моральных уродов и таких акул, как его жена. Но не прошло и семи лет, как эти исчадья ада сами его нашли...

И тут Макса осенило. Он ведь знал, как обращаться с подобными женщинами. Терпеть не мог, но умел. За худшие годы в своей жизни, которые ему обеспечил брак с матерью Никиты, изучил способ их мышления. Их цели, потребности

и повадки.

Да, это было опасно. Не менее опасно, чем почесать брюшко крокодилу. Но что делать? У Макса оставался лишь один шанс вернуть себе землю.

Он готов был дать руку на отсечение, что у этой Ольги есть покровитель. Тот, кто преподнес эти чудные часики и высокую должность. Тот, кто пока еще ошибочно считал себя покровителем, а на самом деле был проходным этапом. А если так, то тем же самым путем, которым она добилась этого отеля, она могла бы потребовать другого. И его, Макса, задача заключалась в том, чтобы убедить ее: она этого достойна.

Ольга не боялась трудностей, в этом Макс не сомневался. Сегодня утром она казалась уверенной и полной решимости. Акулы не пасуют перед легкими трудностями. Нет, до нее надо донести следующее: гостиница в этом месте обречена на провал. Другими, конечно, выражениями, чтобы она не приняла это за вызов и не закусила удила окончательно.

Он будет действовать ее методами: хитростью, манипуляциями... Заставит саму дойти до мысли, что здесь ей ловить нечего. «Что же тогда делать с землей?» – спросит она. А тут, откуда ни возьмись, Макс. С готовым деловым предложением. По хорошей рыночной цене. Без проволочек. Здесь и сейчас. Она сбросит ненужную ношу, заставит покровителя сменить направление и уедет восвояси строить бизнес на голове у кого-нибудь другого. И все останутся в плюсе.

Впервые за последние сутки Максиму ощутимо полегчало.

Он улыбнулся сам себе и отправился домой в Букатино на деловые переговоры.

Там, однако, его ждал неприятный сюрприз. Синяя машинка исчезла, а с ней и Ольга Михайловна Шорох. Зато судя по звукам, доносившимся из-за забора, работала вся строительная техника разом. Нестройным хором гудели дрели и зудели пилы. Пахло свежей древесины, а на земле появились новые следы грузовых машин.

– Эй! Отойди! Уступи дорогу, эй! – нагло окликнул Макса прораб, размахивая руками, и Беглову пришлось отогнать джип к ферме.

– Нет, ты видел, что творится? – затарахтела Наташка, стояло ему открыть дверцу.

Ее крашенные в радикальный черный цвет волосы возбужденно топорщились, даже резинка на хвосте сползла к шее.

– Ну что опять? – устало спросил он: хронически не переносил сплетен.

– А вон те, таджики! С утра носятся, как в зад ужаленные!

– Так здесь уже не первый день стройка...

– Стройка-то не первый день. А чтоб такой шум! Сейчас вон куры нестись перестанут – и все! Бегают, кудахчут...

– Не говори ерунды, – поморщился Макс.

– Конечно, не слушай меня. Ты бы поговорил там, что ли! Невыносимо!

Словно в подтверждение ее слов донеслось жужжание сва-

рочного аппарата, а следом, рыча и кашляя, подъехал пыльный самосвал с щебнем.

– Эй! Туда отъезди! – орал прораб. – Куда ты прешь? Там сгружай, кому говорят!

– И это уже третий! – ехидно прокомментировала Наташка и, довольная произведенным эффектом, двинулась к дому.

Потом до Макса донеслись уже ее вопли. Человек чужой, приезжий, решил бы, что либо свинью режут, либо бабу насилюют. Но Беглов Наташку знал давно, поэтому даже не вздрогнул. Она просто несла сторожевым собакам корм. Огромные кастрюли с густой мясной кашей.

Да, одно дело терпеть визгливый голос Наташки и лай этих косматых мастодонтов, другое – когда на все это наслаивается еще и симфония стройки. Будь Макс курицей, он бы в таком стрессе не смог сосредоточиться и снести хоть что-то мало-мальски похожее на яйцо. А козы? Вдруг упадет надой?

Вместе с Наташей они вычистили клетки кроликов и загон индоуток. Застелили свежей соломой. Слишком холодно стало выпускать, но козы еще могли побегать. Закончив с животной и отправив громогласную работницу на кухню сварганить съедобный ужин, Макс пошел в сыроварню. Так он называл всю пристройку к дому, хотя по сути сыроварней там можно было считать один-единственный небольшой аппарат на сто двадцать литров.

Как человек увлекающийся, Макс подошел к делу со всем рвением. Перенял иностранный опыт, изучил технологию, все оформил по государственным стандартам. Теперь в предбаннике он и Серега, его работник, разувались, переодевались, облачались в халаты и шапочки. Любо-дорого.

Серега был человеком не то чтобы шибко умным, но честным и старательным. И в целом довольно усердным для того, кто два раза в год уходит в беспробудный запой. Баб Макс на свое производство пускать не собирался. Слишком трепетно к нему относился, чтобы Наташка по глупости все загубила. А с уборкой Серега справлялся и без нее.

С красным, обветренным лицом, редкими зубами и челкой, выстриженной по линейке, он был классическим работягой. За должность и оклад держался всеми руками, а в моменты послабления, которые неизбежно наступали после Нового года и майских праздников, жена довольно быстро приводила его в чувство и взащей гнала на сыроварню. Оба понимали: желающих на такую работу около дома здесь и без Сереги было навалом. Да и жена Оксана вертелась при деле: на выходных отдавала дочек бабушке и ехала с Наташкой в Тверь торговать свежим фермерским продуктом. Деревенские, конечно, с умилением относились к дочуркам Сереги и семейному положению, но деньги – такая штука, которая даст фору любому умилению.

Собственно, Макс и рассчитывал однажды расширить ферму, чтобы обеспечить работой всех, кто в ней нуждался.

Пока он отвозил сыры, молочку, яйца и кроликов с перепелами в ресторан Ривьеры сам. Но со временем нужен был бы и водитель, и Сереге помощник... И хорошо бы опытного агронома, а если заводить коров... Нет, снова мечты. Пока здесь по соседству эта волчица, светлого будущего Макс не видеть.

– Ну как тут сегодня? – только и успел спросить Беглов у Сереги, как свет в сыроварне замигал и погас.

Тот отборно выругался, а Макс помчался заводить генератор, чтобы не нарушить процесс. Малейшая ошибка – и всю порцию можно будет выбрасывать.

– Проканало, – кивнул Серега, сверившись с показателями прибора. – Сволочи они, отрубают, когда хотят.

– Пока работай на генераторе, бензина хватит. Пойду выясню, долго ли будут перебои. Черт, и инкубатор у птенцов...

Крошечная партия индоутят, его первый выводок... Вот же зараза! Надо проверить, что там в доме. Завести второй генератор... Хорошо, отопление на газу, но ведь... Черт!

Наспех переоделся, чуть было не выскочил в шапочке. Наташа уже была наготове с очередной новостью.

– Угадай, кто свет отрубил! – Она уперла руки в боки и поджала нижнюю губу.

– Ну?

– Эти! – Она кивнула в сторону потенциального отеля.

– Какого черта?

– А поди знай. Оставят нас теперь вообще без энергии...

Может, рэкет такой! Любаша рассказывает, что в Высоково приходят, провода обрезают, чтобы денег содрать. Представляешь?

– Да не мельтеши ты!

– Больно надо, – фыркнула Наташка и исчезла в доме.

А Макс пошел выяснять отношения с прорабом. Ольги так и не было, зато то место, где она вчера застряла, был засыпано щебнем, и два таджика лопатами распределяли камешки по всей дороге. Еще один болтался на электрическом столбе у калитки, пока сотоварищ что-то бодро покрикивал снизу.

Пока Макс, разинув рот, наблюдал, как стремительно меняются окрестности, подъехала потрепанная «Газель».

– Ты прораб? – выпрыгнул из кабины коренастый лысый мужичок. – Я дальше не поеду, как хочешь. Пускай твои сантехнику сами несут.

– Я не прораб, – ответил Макс. – Но мне он тоже нужен.

– А, и ты с рынка? – с пониманием закивал водила. – Что-то я тебя не припомню. Новенький? Ну и дела, скажи? Всех на уши подняла!

– Кто?

– Баба эта, – мужичок помахал рукой над своей оголенной черепушкой. – Белобрысая.

– На синей машине?

– Ага, она! Но накупила-то, накупила... И как успела, все по безналу! Тыц-тыц в телефоне – и деньги на счет упали.

Налоги теперь платить, тут засада... А, пофиг. Недельную выручку мне сделала. Еще и спецом заказала чешских уни-тазов... Сказала, завтра документы придет забирать. У тебя принтера-то нет?

– Нет.

Принтер, само собой, был, но брататься с этим королем писсуаров Макс пока не хотел. Получил нужную информа-цию – спасибо. Вот почему в деревне бизнесом заниматься проще. Какой промышленный шпионаж, когда добрые люди и так тебе все за милую душу выложат?

Беседу прервал прораб.

– Сантехника? Что стоишь! Э, заводи! – Бедолага раскрас-нелся, вязаная шапочка съехала на темечко, как еврейская ермолка, лоб блестел от пота.

– Еще чего! – отозвался водитель. – Я без колес останусь! Несите сами!

Пока все это не переросло в базарную склоку, Макс под-скочил к прорабу и цепко ухватил его за локоть.

– Руки убери, э!

– Свет ваши отключили?

– Ну наши!

– У меня там хозяйство стоит! Долго еще?

– Да вот, брат, десять минут! Счетчик сделает на столбе – и все! – Прораб и так был невысоким, а от близости Макса совсем съежился, как замерзший воробышек.

– Смотрите у меня!

Беглов отпустил таджика, и тот, отряхнувшись, двинулся к фургону с сантехникой.

Прораб не обманул: свет действительно включили быстро, и ценные породистые птенцы не пострадали. Макс смог вернуться к делам на сыроварне, и все время, пока возился с Серегой, а потом принимал душ и ездил в школу за сыном, он размышлял о том, что же за фурия поселилась с ним по соседству. Каким же характером надо обладать, чтобы в один день взять за горло кучку рабочих и весь местный строительный рынок? Потому что такой бурной деятельности давненько не разворачивалось в этих краях. Видимо, разобраться с ней будет нелегко. К счастью, трудностей Макс не боялся.

Накормив сына ужином и отправив вместе с Терри наверх, Беглов выудил из глубины шкафа деловую рубашку, которую надевал только на важные переговоры, побрился и причесался. Покопался в ящиках и нашел духи, подарок одного из старых партнеров. Не то чтобы он хотел произвести на эту Ольгу впечатление, просто пусть для начала перестанет смотреть на него, как на воротилу из девяностых. Да и всегда легче себя чувствовать с собеседником на равных. Воевать с ней – нет. Себе дороже. Пусть увидит, что он – человек приличный, солидный. Расслабится. Быть может, тогда хоть что-то из сказанного до нее дойдет. И пусть в этом поможет если не внешний вид, то хотя бы «Бехеровка», привезенная из Праги. Чай, ароматная настойка из трав – и чуть-чуть алкогольного тумана. Идеальное сочетание. Сам Макс,

впрочем, пить не собирался. Так, сделать вид. Боялся, что даже самый легкий градус сможет лишить его самообладания, и тогда он наговорит московской акуле все, что думает о ней и ее сородичах.

Едва выйдя за калитку в морозный октябрьский вечер, Макс на мгновение усомнился, что находится в Букатино. От съезда с трассы напрямик к железному забору тянулась укатанная дорога из щебня. Более того, теперь ее ярко освещал огромный фонарь над этим самым забором.

Макс постучал и, пока дожидался, чтобы ему открыли, все снова и снова оглядывал окрестности. Один день! Она приехала – и здесь уже щебенка! И самое обидное – почему он не додумался до этого первым? Не так ведь и много денег! Почему он, приехав сюда впервые и оценив дорогу, подстроился под обстоятельства и купил себе джип, а она просто-напросто изменила дорогу под себя?

– Вам чего? – слышалось из-за забора.

– Я – Максим Беглов. Сосед. Ферма у меня. Мне надо поговорить с Ольгой Михайловной.

Тишина. Торопливые шаги, хлопок двери. Видимо, побежал спрашивать разрешения хозяйки. Через пару минут Макс все же дождался аудиенции. Калитка распахнулась, и он замер.

Домик, который он с утра принял за картонное недоразумение, теперь светился всеми окнами. Стены начали отделывать деревом, и с одной стороны эта конструкция уже на-

чинала напоминать сказочный теремок. Кто ты, Ольга Михайловна Шорох? Ведьма?

– Что-то случилось? – спросила она с крыльца, кутаясь в пальто.

В вечернем полумраке длинная ткань страшно напоминала мантию.

– Нет, – Макс покрепче сжал горлышко «Бехеровки». – Нам надо поговорить. Есть несколько минут?

– Разумеется, – на ее лице мелькнула улыбка, и Макс вдруг почувствовал себя мухой в липкой паутине.

Тряхнул головой, сбросил минутное наваждение и решительно направился к дому.

Глава 5

Она еще никогда не чувствовала себя настолько разбитой. Каждая косточка болела так, будто ее хорошенько отлупили лопатой. Рынки, поставщики, архитектор, магазины... Адова карусель до сих пор мелькала перед глазами. Стоило лечь, прикрыть веки – и она видела бесконечные лица. Не самые приятные, если учесть, что часть из них – рабочие, мечтающие ее сжечь, а остальные – продавцы стройматериалов, не понимающие, зачем геморрой с безналом, когда можно и так, по квитанции.

Как там сейчас на Якиманке? Шеф колдует над своей жаровней, пчелками суется вышколенные горничные. Подумаешь, конфликт с испачканным платьем! Ольга бы сейчас с удовольствием утихомирила сотню силиконовых дур, вместо того чтобы рассказывать таджикам, что раковина не должна стоять вплотную к унитазу. Ну, не надо, чтобы человек, присев по своим делам, мог еще и зубы чистить над раковиной.

И все же нет на свете ничего приятнее, чем созерцать результаты своего труда. Да, Авгиевы конюшни еще не превратились в райский эко-отель сети «Венера Рояль», но небольшой пяточок работ был выполнен, а значит, еще один шаг на пути к успешному будущему сделан.

Во-первых, они поставили окна. Самый молоденький и самый криворукий как раз заканчивал с уборкой. Во-вторых,

провели свет. Да, пока только в ее комнату, туалет и в холл, да, пока это были просто лампочки и пара розеток, но стало светло, тепло и септик заработал. Это уже в-третьих. Собственный нормальный чистый туалет.

Мебель Ольга тоже заказала, но привезти ее пока не успели. Не всю. Только стулья и матрас. Меньшее, что ей должны были владельцы бизнеса за вчерашние мытарства, – это широченный ортопедический матрас. Потрясающий, идеально сочетающий мягкость и упругость. С эффектом памяти. Иными словами, сегодня она намеревалась блаженствовать. Шоколад, ментоловая сигаретка... И пристойный ужин. Да, детка. Ты заслужила.

На ее пути к релаксу стоял лишь молоденький таджик, который все еще возился с уборкой. Она могла бы его отпустить, но это нарушило бы ее главный принцип управления персоналом: пока не доделаешь, не можешь быть свободен. Паренек пыхтел, а Ольга, скрестив руки и борясь с раздражением, терпеливо ждала.

И только она собралась плюнуть на все, лишь бы только воссоединиться в порыве нежности и страсти со своим матрасом, как в дверях возникло лицо электрика Сархата. Отдых снова откладывался: пришел чокнутый фермер.

Конечно, пускать его в свое новенькое обиталище Ольге не улыбалось. Станный мужик, дерганный. Но еще меньше ей хотелось снова мерзнуть на улице и давать публичное представление рабочим.

Теперь, глядя, как он аккуратно разувается у входа, Ольга с ужасом понимала, что Беглов расфуфырился. Причесался мокрой расческой, как школьник на выпускном. Облил себя едким парфюмом... Да еще и белый воротничок выглядывает из куртки. Так и есть! Выглаженная рубашка.

– Где тут можно сесть и спокойно поговорить? – Он повесил куртку на гвоздь, неуверенным движением поправил волосы и, будто опомнившись, протянул ей зеленую бутыль.

Чудовищная дрянь, эта «Бехеровка». Но не скажешь же человеку об этом в лицо. Тем более он, кажется, собрался подбивать к ней клинья.

– Пожалуйста! – Она указала на дверь в свою комнату: единственное место в доме, где были стулья.

Хуже истории придумать было невозможно. Мало ей тут проблем! Еще и отшивать местную сельскохозяйственную богему. Все прояснялось: сначала он отреагировал на нее, как и полагается человеку недалекому и дикому. Потом разглядел при свете дня и аж в лице изменился. Убежал, как будто его ошпарили. Видимо, не так часто в своей жизни видел ухоженных женщин.

Ольга не считала себя такой уж красавицей, но о своих достоинствах была осведомлена. Мир, в котором она вращалась, обязывал следить за модой и выглядеть дорого. Статусному отелю – статусный администратор. Без фанатизма и пришитых спереди подушек безопасности, но с чистой кожей, аккуратным французским маникюром и ненавязчивым

профессиональным макияжем.

Видимо, здесь, среди доярок и старушек, Максим Беглов привык к другому. Стушевался поначалу, а теперь пришел брать ее духами и «Бехеровкой». Хорошо, конечно, что не вилами и пороссячьей тушкой. Или чем тут завоевывают баб.

– Извините, у меня минимализм, – она медленно опустилась на стул и закинула ногу на ногу.

– Не имеет значения, – Беглов покосился на королевских размеров матрас.

Нехороший знак... Но он ведь не выглядит дураком. И не станет ее насиловать. На улице – целая куча рабочих, да и паспортные данные только вчера ей переписал собственной рукой. Нет, не станет.

– Ну, с чем пришли? – Она изогнула бровь: это снисходительное выражение лица частенько отбивало охоту у навязчивых кавалеров.

– Я по делу. Возможно, вы уже знаете, что у меня здесь фермерское хозяйство.

– Чудесное известие! Да вы не бойтесь, присаживайтесь.

Вот так, еще больше сарказма, и его сюда даже на борщ с пампушками не заманишь. Ольга сознательно включила стерву, чтобы не пришлось разводить ненужные объяснения. Впрочем, Максим, как ни странно, вел себя так, будто этого и ожидал. «Что и требовалось доказать» – вот что читалось в его торжествующей улыбке.

Он поставил «Бехеровку» на пол за неимением лучшего

варианта, а сам уселся напротив. В сравнении с мебелью габариты Беглова поражали: настолько маленьким показался Ольге вполне обычный стул. «Нет, не станет насиловать», – повторила она про себя, как мантру.

– Извините мое утреннее поведение, – галантно произнес он и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. – Очень удивился, когда узнал о ваших планах.

– Каких именно?

– Насчет отеля. По правде говоря, последнее, что я бы попытался устроить в этом месте, – отель.

– Вот как? И почему?

– Ну... Не думаю, что стоит объяснять это такому профи, как вы, но на случай, если риелторы вас обманули...

Если бы сегодня Ольга встретила его впервые, она ни за что бы не поверила, что этот человек живет в деревне. Он походил на опытного бизнесмена, вел себя расслабленно, даже речь звучала иначе, чем вчера. Да что уж там! И сегодня утром он был совсем другим. Откуда такие перемены?

– Я не имею отношения к покупке этого участка, – ответила Ольга. – Руководство сообщило мне о приобретении две недели назад. Они решили развиваться в сторону экотуризма.

– То есть это не первый ваш отель?

– Конечно. Я представляю сеть гостиниц «Венера Рояль». Может, слышали?

Его лицо на мгновение исказилось, но Ольга не успела по-

нять, что это значило. Узнавание? Неприятие? Отвращение?

– Нет, не слышал, – быстро ответил Беглов. – Но тогда я удивлен еще сильнее. Вы же сами видите, что здесь с транспортной доступностью.

– Проблема вполне решаемая, вам не кажется?

– Конечно-конечно. И очень красивые места, – кивнул он. – И все же здесь деревня. Местные жители. Со всеми вытекающими.

– Не совсем понимаю.

– Бросьте, – ухмыльнулся Беглов. – Вспомните свой первый день. Как вы сказали? Что тут не найти нормального автосервиса и люди ездят на ослах...

– Это вы сказали, Максим Степанович.

– Просто Макс, если можно.

– Хорошо, – кивнула она. – Ольга.

На сей раз руку протянул он, а она была не настолько дурно воспитана, чтобы отказать в рукопожатии. Вложила пальцы в его ладонь и вздрогнула: настолько горячей оказалась его кожа. Грубой, жесткой и горячей. Вот теперь Ольга ясно видела, что перед ней фермер, а не столичный бизнесмен.

Он держал ее чуть дольше и чуть крепче, чем того требовали приличия. И все же она не стала отдергивать руку. Его глаза потемнели, зрачки расширились, рот приоткрылся. От странного тяжелого взгляда хотелось спрятаться.

– Красивые часы, – тихо сказал он.

– Это подарок.

Макс наконец отпустил ее и отстранился.

– Я так и думал. От мужчины?

– Давайте сразу проясним ситуацию, – произнесла она своим фирменным железным тоном. – Я – не какая-нибудь одинокая женщина, которая ищет приключений. Я здесь по работе. Если можете, отнеситесь к этому уважительно. Если у вас не получается держать себя в... штанах, то лучше сидите дома с женой и ребенком. Я в эти игры не играю.

Он растерянно молчал, вскинув брови. Потом фыркнул и рассмеялся.

– Я ничего подобного не имел в виду, – он поднял руки, показывая, что сдается. – Я не женат, но все же вы не в моем вкусе. То есть вы, конечно, красивая, но я...

– Не утруждайтесь, – перебила Ольга. – Будем считать, что все точки расставлены. Итак, что вы там говорили про местное население?

Изнутри ее трясло. От стыда, ярости и бог знает чего еще. «Не в моем вкусе! А кто в твоём? Коровы?!» И потом, не так уж давно она была с мужчиной последний раз... Ну... Нет, довольно давно, конечно. Но это же как велосипед! Она не научилась читать язык тела и понимать, что к ней испытывают интерес! И взгляд, и рукопожатие... Она же не сошла с ума! «Не в моем вкусе... Вот наглец! Стоило только ущемить его несчастное эго, сразу пошел на попятную!..»

И все же самообладание было едва ли не основным достоинством Ольги Шорох. Ничто в ее невозмутимом поведении

не указывало на бурю гнева внутри и число посуды, мысленно разбитой о хамскую физиономию Максима.

Он принялся долго и нудно расписывать тотальное падение местных нравов. Буйный алкоголизм, воровство, беспорядочные половые связи, ночные драки и разборки... Послушать его, так если бы Богу пришло в голову устроить очередной потоп, он бы непременно начал с Букатино.

Что же это получается? Получил отповедь – и сразу задумал ее отсюда выгнать?

– У меня к вам два вопроса, – прищурилась Ольга, когда он закончил с сельскими страшилками. – Как вы тут сами живете, если кругом такой кошмар? И откуда забота о финансовом успехе нашей сети?

– Разумно, – кивнул Макс, будто этого и ждал. – Я по минимуму контактирую с местными. У меня есть несколько работников... И на этом все. И уж если начистоту, мне не так просто было тут освоиться.

– То есть вы не отсюда?

– Да. Был обыкновенным офисным планктоном в Москве. И понял, что надоело. Сын болел в садике... Городская суета – не для всех.

– Именно поэтому мы и строим эко-отель. У каждого должна быть возможность отдохнуть в тишине, разве нет? – улыбнулась она, не переставая внимательно изучать каждую его реакцию.

Что-то было в этом человеке странное... Что-то не схо-

дилось. И ей было бы плевать на его скелеты в шкафу, если бы он не пытался повлиять на ее бизнес. Надо будет навести справки.

– Конечно-конечно, – радостно согласился Макс. – Об этом я и говорю! Что Букатино – немного не то место, от которого стоит ждать сельской пасторали. Впрочем, мое дело предупредить. По-дружески и по-соседски. А там уж решать вам. Жаль, я был в отъезде, когда строительство только началось.

И снова странно. Так хорошо начал – и так быстро отступил. Нет, в добрососедские отношения Ольга не верила. Тем более когда речь шла о бизнесе. Не проведешь, дружище!

Со всеми любезностями она выпроводила его в ночь и растянулась наконец на матрасе. Но сон не шел даже после сытного ужина. В голове почему-то вертелись его рассказы про регулярные драки алкашей. А если это правда?

Ольга против воли вслушивалась. То до нее доносился лай собак, то вдалеке кто-то загорланил песню, но тут же стих. Ничего криминального. Уж не громче столичного шума. Но... Не отвратит ли это элитных клиентов? Или перенести фундаменты подальше от деревни? Засадить все по периметру деревьями и кустарниками?..

Сон, который пришел лишь под утро, безжалостно прервали петухи. Надо же! Вчера она даже не обращала внимания на эти звуки, а сегодня каждый крик, лай и кукареканье заставляли вздрагивать и неимоверно раздражали. Те-

перь она не успокоится, пока не обговорит детали с руководством. Все равно надо утверждать предварительную смету. То, что было до этого, больше походило на детские игрища.

Загрузив таджиков работой и разъяснив, куда ставить мебель, а куда – душевую кабину, Ольга направилась в Москву. Возможно, стоило сделать это чуть позже, чтобы ни у кого не возникло искушения сказать, будто она испугалась трудностей и сбежала. Но Макс, черт бы его подрал, сумел заразить ее сомнениями. И если в его словах есть хоть доля правды – а врать напропалую он бы не стал, – то отель в этих краях – не лучшая идея.

Что вообще за история с покупкой этой земли? Еще пару месяцев назад никто не заикался об экотуризме. И вдруг – этот участок. Молниеносная сделка, моментальное назначение и за неделю возведенный дом. Что это, если не стечение странных обстоятельств?

Можно понять, если у бизнеса один владелец. Попала вожжа под хвост или осенила невероятная идея – и все силы бросаются на новое дело. Но ведь тут целый сонм солидных персон. Кто сумел поднять на уши Фергюсона и остальных? Или эта сделка готовилась раньше, просто под большим секретом? Нет, в это Ольга ни за что бы не поверила. Лучшее время для покупки земли – весна. За лето смогли бы спокойно отстроить самое главное и положить начало благоустройству ландшафта. И уж точно не стали бы покупать комплект готового коттеджа, а отстроили нечто монументальное из хо-

рошего дерева.

Эти вопросы Ольга переадресовала лично Аркадию Иосифовичу Гейдману, одному из основателей сети. Он почти не принимал посетителей, но исправно приходил на работу, поэтому пробиться в его кабинет не составляло никакой сложности.

– А, Оленька, – он отвлекся от книги. – Мне только привезли новое издание Пруста. Удивительно... Всегда перечитываю с особым удовольствием. Казалось бы, один и тот же текст, а воспринимается иначе... Это другой перевод. Вы какой предпочитаете? Да вы садитесь, садитесь, не стойте.

– По правде говоря, Пруст идеален в любом переводе, – уклончиво ответила она.

Пыталась как-то читать, но не продралась даже через первый десяток страниц.

– Как вы это верно заметили, – улыбнулся Аркадий Иосифович.

В своем кресле с высокой спинкой он меньше всего походил на крупного бизнесмена. На старенького книголюба – да. Но никак не на человека с темным прошлым из девяностых. Ни дать ни взять дедушка-библиотекарь.

– Я по поводу Букатино.

– Не торопитесь, Оленька. Давайте я попрошу принести нам чаю. Молочный улун – свежайший! Моя Светочка прекрасно заваривает... А я бы зачитал один отрывок, вам понравится.

Ольга не хотела возвращаться затемно. Дорога в одну сторону далась ей с трудом. И тратить время на какую-то ерунду... Но она не добилась бы таких высот, если бы перечила власть имущим. Поэтому она с благодарным видом приняла из рук секретарши крошечную чашечку молочного улуна, с восхищением во взгляде выслушала отрывок из «По направлению к Свану», чудовищный в своей бесконечной тягучести. И, наконец, дождалась момента тишины.

– Аркадий Иосифович, а чья была идея построить отель в Букатино? – аккуратно перевела она разговор в деловое русло.

– Шефа вашего, Павла, – задумчиво ответил Гейдман.

– А срочность? Откуда такая срочность?

– Милая моя, если бы я каждое решение обдумывал годами, мы давно бы стали банкротами. Большой бизнес требует быстрой реакции и капельки риска.

– И все-таки?

– Какая же вы напористая!.. – куда-то в сторону пробормотал Аркадий Иосифович. – Ну что ж. Были слухи, что про этот участок разнюхивают конкуренты. Хороший, жирный кусок. Газ, близость к Волге... Желающих было море. Идея витала в воздухе, а тут Павел сказал, что есть выходы на администрацию. И деньги не такие большие. Купили первыми, пока никто не успел чихнуть. Вот и все.

Она не ожидала такой прыти от пожилого философа, но порадовалась, по крайней мере, что он в своем уме. То есть

дело не совсем гиблое.

– Как продвигаются дела? – поинтересовался Гейдман.

– Привезла смету на утверждение. По правде говоря, у меня есть некоторые сомнения насчет этого места. Там рядом деревня. Люди либо старые, либо пьющие. Шум, не самый лучший контингент... Ну, вы понимаете. Не за этим ездят на природу обеспеченные люди.

– Посмотрите на это с другой стороны, Оленька, – он хитро склонил голову набок. – Отель может принести им пользу. Работу. Стабильность. Совершенно другой уровень и доходов, и дорог, и прочей инфраструктуры. Подумайте, что мы можем им предложить. Нашим клиентам было бы приятно понаблюдать за лубочной деревенькой, так? Посчитайте, во сколько встанет, к примеру, отделка их фасадов. Заборов.

– Но мне пришлось и нашу-то смету увеличить!

– Сколько стоит любовь народа? Подумайте над этим, Оленька, подумайте. Найдите выход. Вы сможете, иначе мы бы и не предложили эту должность вам.

От Гейдмана Ольга вышла в полнейшей растерянности. Ее удивил даже не рассказ Аркадия Иосифовича и не его странная манера поведения, а тот факт, что ветер дул со стороны Павла Борисовича, ее бывшего шефа. Этот человек последние пару лет только и делал, что развлекал себя и отдыхал. А гостиницей занимался постольку-поскольку. И лишь тогда, когда это было крайне необходимо.

Влекомая нехорошими подозрениями, Ольга направилась

в его новый кабинет. Тот, однако, пустовал.

– Павел Борисович на Якиманке, – сообщила пухленькая секретарша.

Ее Ольга видела впервые. И удивилась: ведь шеф любил красивых женщин. Даже горничных выбирал симпатичных, будто бы на свой вкус. Нет, он не каждую из них стремился затащить в постель, но другие особи женского пола для него как будто не существовали. И тут вдруг плюшка на телефоне!

Чем больше Ольга узнавала, тем сильнее чудилось ей во всей этой истории вмешательство Ленусика. И пусть придется ехать в Букатино черной непроглядной ночью или даже задержаться на день-другой, она должна выяснить, откуда ветер дует.

Синецкий, как ни странно, работал в поте своего увядающего лица. Когда Ольга распахнула знакомую дверь, на которой теперь красовалось имя Косицыной Елены Владимировны, он стоял, облокотившись на стол, как военачальник над картой боевых действий. Очки сползли на кончик носа, распечатки сугробами устилали красное дерево.

– Оленька, – с облегчением произнес Павел Борисович. – Может, глянете? Я не разберусь со счетами от поставщиков... Какая-то чепуха, честное слово.

«Конечно, чепуха. Потому что последние лет пять единственное, что ты делал со счетами, это расчеркивал их своей витиеватой подписью». Но как бы ни был велик соблазн ото-

мстить человеку, воткнувшему ей нож в спину, Ольга кивнула и хладнокровно рассортировала бумажки.

– Задолженность по мясу, – вынесла она вердикт. – И гигиеническим принадлежностям. Очень большой расход.

– Думаете, я старый дурак, да? – неожиданно произнес шеф и сдвинувшимся шариком опустился в кресло.

– Это не в моей компетенции, – холодно отозвалась Ольга.

Она не собиралась злорадствовать, но уж если человеку хватило ума дать подстилке ключи от квартиры, где деньги лежат, то странно потом было бы удивляться подобным последствиям.

– Она умная женщина, – Павел Борисович снял очки и поднял на Ольгу виноватый взгляд. – Просто немного неопытная. И отпросилась на пару дней.

– Как скажете.

– Вы решили уволиться? – с отчаянием в голосе спросил он. – Я... Поймите, я бы рад вернуть вас сюда, но... Там все настолько плохо?

– То есть вы понимали, что райскими кущами в Букатино не пахнет? – Она качнула головой и отошла к окну. – Нет, я не увольняюсь. Приехала утвердить смету. И выяснить, кто решил строить там отель.

Павел Борисович молчал. Ольга взглянула на него: ответ был ясен без слов. Она. Косицына Елена Владимировна.

– Это ведь правда перспективное направление! – будто оправдываясь, произнес он, протирая очки салфеткой и яв-

но пользуясь этим, чтобы не смотреть Ольге в глаза. – Будь это провальной затеей, совет директоров зарубил бы все на корню. Но по нашим данным, «Линд Плаза» разнюхивала в тех краях... А они не идиоты!

– Там село. – Ольга снова подошла ближе. – С коровами, козами, грязью и алкашами. Даже если я превращу эти гектары в конфетку, любой нормальный клиент развернется домой еще по дороге туда. Я знаю, это не мне решать. Но это ведь вопрос общего дела! И вы бы знали, посмотри вы на этот участок хоть раз своими глазами!

Она никогда раньше не позволяла себе отчитывать шефа. Но формально теперь он не был ее прямым начальником. И если уж весь его мозг расплавился и стек пульсирующей кровью метром ниже, она должна была хотя бы попытаться воззвать к здравому смыслу.

– А что ты предлагаешь? – Он всплеснул руками. – Земля куплена, на строительство пущено достаточно денег. Все это бросить?

– Продайте. Той же «Линд Плазе». Пускай сами вязнут в этой грязи. Да кому угодно! Аркадий Иосифович говорил, что было много желающих. Пользуйтесь этим, задержите цену! Я не имею ничего против экотуризма и не собираюсь бежать с корабля, но...

– Не так уж много было желающих, – вздохнув, признался Синецкий. – Я немного приукрасил ситуацию для Гейдмана и Фергюсона. Этот участок собирался купить какой-то

местный фермер. Уже прикормил администрацию... Но Лёну... Елена Владимировна сказала, что, если поторопимся, все устроим. Что там золотая жила. И благодаря ей мы по налаженным каналам успели совершить сделку первыми. Но я прошу тебя, пусть это останется между нами.

Ольга машинально кивнула, хотя в ушах у нее звенело. Вот, значит, как? Местный фермер... Выходит, никакие клинья он к ней не подбивал. Просто хотел вышвырнуть ее с этой земли. Перекупить под видом благодетеля. А она-то приняла все за мужской интерес! Наивная... Что ж, теперь ход за ней. Как там говорил Гейдман? Заплатить за любовь народа?..

– Все в порядке, Павел Борисович, – решительно произнесла она. – Купили – значит купили. Придется показать «Линд Плазе» и местным фермерам, что такое хороший отель.

Глава 6

Давненько Макс Беглов не чувствовал себя так глупо. Похоже, растерял деловую хватку. Нес какую-то околесицу про алкашей... Ведь собирался действовать хитрее! А она смотрела на него насмешливо и снисходительно, будто видела насквозь и знала, ради чего он все затеял.

Выпроводила, как ни в чем не бывало, и даже бровью не повела. Другая бы давно паковала чемоданы, чтобы сбежать из этого клоповника с пьянчугами, как он расписал ей Букатино. Не то чтобы совсем уж наврал. Потому что не построили еще русские деревню, где бы мужики капли спиртного в рот не брали. Да, Федька Малой иногда закладывал за воротник. Серега, работник Макса, мог встретить праздник с излишним рвением. Тимофеев Ваня, бывало, разгуливал навеселе. Но насчет драк с топорами Беглов, конечно, приукрасил. Истинным злом Букатино, по его глубокому убеждению, были бабы. Сплетни, рассказы, слухи и прочее порождение женской сущности. Но от этого хорошо спасал высокий забор.

Так или иначе, домой от Ольги Макс возвращался недовольный и разочарованный в себе. Мало того что его театр одного актера не произвел на нее никакого впечатления, так и он, дурак этакий, в очередной раз повелся на гипнотическое обаяние кобры. Это ж надо было до такой степени оди-

чать, чтобы представить себе эту хищницу прижатой к матрасу? Одно касание ее миниатюрной ручки, и вся заранее заготовленная речь вылетела из головы. Пришлось плести что попало, а перед глазами только и маячила шелковистая кожа шеи, ключица... Идеальной формы уши. Сначала подумал: что за стрижка такая? Мужская, угловатая... Кому такое понравится? А стоило сесть напротив и оценить плавную линию шеи, ушки с аккуратными мочками... Да, прикрывать их волосами было бы преступлением. В них хотелось шептать, касаться их губами, ласкать языком... Проклятая ведьма! Вот, значит, как она стала управляющей в такой крупной сети!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.